

Содержание

Предисловие	3
Введение	4
Раздел А. Обзор международных документов, устанавливающих стандарты эффективного расследования	7
Раздел В. Основные принципы расследования сообщений о пытках, закрепленные в международных документах	10
Раздел С. Вопросы эффективности расследования сообщений о пытках в решениях Европейского Суда по правам человека в отношении России	39
Список литературы	45

Фонд «Общественный вердикт»
О.С. Шепелева

Принципы и стандарты расследования сообщений о пытках

Практическое пособие

Москва, 2008

Пособие подготовлено и издано Фондом «Общественный вердикт» при поддержке Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров. Пособие содержит структурированное описание международных стандартов эффективного расследования сообщений о пытках и предназначено для должностных лиц и юристов, работающих в сфере уголовного права и процесса.

О.С. Шепелева

Принципы и стандарты расследования сообщений о пытках: Практическое пособие. – М.: Фонд «Общественный вердикт», 2008. – 48 с.

Рецензент: *Е.В. Середя*,

начальник организационно-аналитического управления аппарата

Уполномоченного по правам человека в РФ, профессор,

доктор юридических наук

Редакционный совет: *О.Е. Новиков, Н.Е. Таубина*

(Фонд «Общественный вердикт»)

Литературный редактор: *Н.В. Покровская*

Верстка: *В.А. Бугров*

Перевод постановлений

Европейского Суда по правам человека: *О.С. Шепелева*

Перевод заключений

Комитета ООН против пыток

и рекомендаций Специального докладчика по пыткам: *Ю.В. Курсанова*

Подписано в печать: 29.08.2008, Формат 60x84/16,
гарнитура «Петербург», печать офсетная, бумага офсетная,
печ. л. 3, тираж 1000 экз., заказ №....

Фонд «Общественный вердикт». Москва; 105023, Мажоров пер., д. 7А

© Фонд «Общественный вердикт», 2008

© О.С.Шепелева, 2008

© В.А. Бугров, оформление

32. Заключение Комитета ООН против пыток по жалобе Буабдалла Лтаиф, сообщение № 189/2001: Тунис, САТ/С/31/D189/2001/
33. Заключение Комитета ООН против пыток по жалобе Гани Халими Неджиби, сообщение № 8/1991: Австрия, САТ/С/11/D/8/1991
34. Заключение Комитета ООН против пыток по жалобе Драган Дмитриевич, сообщение № 207/2002: Сербия и Черногория. САТ/С/33/D/207/2002
35. Заключение Комитета ООН против пыток по жалобе Йовица Димитров, сообщение № 171/2000: Сербия и Черногория, САТ/С/34/D/171/2000
36. Заключение Комитета ООН против пыток по жалобе Радивое Ристич, сообщение № 113/1998: Югославия, САТ/С/26/D/113/1998
37. Заключение Комитета ООН против пыток по жалобе Слободан Николич, Лильяна Николич, Сообщение № 174: Сербия и Черногория, САТ/С/35/D/174/2000
38. Заключение Комитета ООН против пыток по жалобе Харизи Джемайл и др., сообщение № 161/2000: Югославия, САТ/С/29/D/161/2000
39. Заключение Комитета ООН против пыток по жалобе Энкарнасьон Бланко Абад, сообщение № 59/1996: Испания, САТ/С/20/D/59/1996
40. Рекомендации Специального докладчика по пыткам (Приложение 1 к отчету Специального докладчика), представленных в соответствии с резолюцией Комиссии по правам человека 2001/62, E/CN.4/2003/68, 17 декабря 2002 г.

17. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу Менешева против России от 9 марта 2006 г. (MENESHEVA v. RUSSIA (Application no. 59261/00))
18. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу Михеев против России от 26 января 2006 г. (MIKHEYEV v. RUSSIA (Application no. 77617/01))
19. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу Мехмет Емин Юксель против Турции от 20 июля 2004 г. (MEHMET EMIN YUKSEL v. TURKEY (Application no. 40154/98))
20. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу Полторацкий против Украины от 29 апреля 2003 г. (POLTORATSKIY v. UKRAINE (Application no. 8812/97))
21. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу Садик Ондер против Турции от 8 января 2004 г. (SADIK ONDER v. TURKEY (Application no. 28520/95))
22. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу Севтап Везнедароглу против Турции от 11 апреля 2000 г. (SEVTAP VEZNEDAROGLU v. TURKEY (Application no. 32357/96))
23. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу Тотева против Болгарии от 19 мая 2004 г. (TOTEVA v. BULGARIA (Application no. 42027/98))
24. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу Федотов против России от 25 октября 2005 г. FEDOTOV v. RUSSIA (Application no. 5140/02))
25. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу Челик и Имрет против Турции от 26 октября 2004 г. CELIK AND IMRET v. TURKEY (Application no. 44093/98))
26. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу Читаев и Читаев против Российской Федерации от 18 января 2007 г. (Chitayev and Chitayev v. RUSSIA (Application no. 59334/00))
27. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу Шейдаев против Российской Федерации от 7 декабря 2006 г. (Sheydayev v. RUSSIA (Application no. 65859/01))
28. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу Элчи и другие против Турции от 13 ноября 2003 г. ELCI AND OTHERS v. TURKEY (Applications no. 23145/93 and 25091/94))

Документы органов ООН

29. Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1975 г.
30. Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (Стамбульский протокол) 2000 г.
31. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме 1988 г.

«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».
(ст. 2 Конституции РФ)

«Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию».
(п. 2, ст. 21)

Адресованные Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации обращения граждан, доклады правозащитных организаций, сообщения средств массовой информации, а также различные опросы общественного мнения свидетельствуют о том, что проблемы пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов являются крайне актуальными для России и вызывают особое беспокойство.

Одним из необходимых средств борьбы с этими нарушениями является наличие в стране системы эффективного расследования случаев пыток, жестокого обращения и привлечения к ответственности виновных.

В системе международных норм о правах человека, которая поддержана Российской Федерацией, пытки и жестокое обращение признаются как одни из наиболее тяжких нарушений. На них устанавливается абсолютный запрет, для реализации которого особое значение приобретает обязанность расследовать сообщения о пытках и жестокое обращение. Руководствуясь этими принципами, международные органы разработали значительное число документов, интерпретирующих и детализирующих обязанность государств-участников международных договоров в области прав человека проводить эффективные расследования сообщений о пытках и жестоком обращении.

Следует отметить, что основной массив этих документов до сих пор не переведен на русский язык, что существенно затрудняет применение в российской правоприменительной практике разработанных в международном праве стандартов эффективного расследования сообщений о пытках и жестоком обращении.

Настоящее пособие содержит структурированное и детальное описание стандартов эффективного расследования, зафиксированных в международных документах. Уникальность пособия в том, что в нем обработаны и проанализированы международные документы, ранее не публиковавшиеся на русском языке.

Цель пособия – ознакомить должностных лиц и юристов, работающих в сфере уголовного права и процесса, с содержанием международно-правовых стандартов эффективного расследования. Принципы, зафиксированные в международных документах и нашедшие отражение в данном пособии, можно без осложнений интегрировать в российскую правоприменительную практику, что, несомненно, будет способствовать повышению степени защищенности россиян от противоправного насилия.

В. ЛУКИН,
Уполномоченный по правам человека в РФ

Введение

Современное российское общество не доверяет правоохранительным органам и опасается их. Еще в 2005 году Президент Российской Федерации подчеркнул это в ежегодном послании к Федеральному Собранию, указав на необходимость изменить ситуацию с учетом приоритетов и ожиданий общества.

Больше всего россиян беспокоит угроза насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов. Об этом свидетельствуют данные опросов общественного мнения¹.

Международные организации, в которых состоит Российская Федерация, определяют незаконное причинение насилия со стороны сотрудников правоохранительных структур или иных органов государства как пытки, жестокое или унижающее обращение². В частности, в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.³ говорится:

«Пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно».

В российском праве такого определения пыток нет. Уголовный кодекс называет пытками насилие со стороны частных лиц⁴, в то время как применение пыток должностными лицами российский уголовный закон определяет как превышение должностных полномочий или как принуждение к даче показаний⁵.

При этом значительное число жителей России полагают, что совершенствование работы правоохранительных органов требует ужесточения наказаний за должностные преступления⁶, к которым относятся и пытки. Очевидно, эта задача, равно как

¹ См., в частности, опрос населения об оценке спецоперации в Благовещенске, проведенного Фондом «Общественное мнение» (http://bd.fom.ru/report/cat/power/pow_1/dd051125), а также результаты исследования Производ правоохранительных органов глазами граждан, выполненного Социологическим институтом Российской Академии наук по заказу МРОО «Комитет против пыток» (<http://www.pytkam.net/web/files/sociology.doc>).

² Органы ООН не проводят различия между пытками и жестоким или унижающим обращением, рассматривая все эти виды противоправного насилия в качестве грубых нарушений международно-правовых норм. В отличие от них Европейский суд по правам человека отличает пытки от жестокого и унижающего обращения, рассматривая их как наиболее тяжкую форму противоправного насилия. В настоящем тексте термин «пытки» используется как для обозначения собственно пыток, так и для описания жестокого и унижающего достоинство обращения.

³ Конвенция подписана от имени Правительства СССР 10 декабря 1985 г. и ратифицирована Указом Президиума ВС СССР от 21 января 1987 г. N 6416-XI. Конвенция вступила в силу (в том числе для СССР) 26 июня 1987 г. Также как и в случае с Международным пактом о гражданских и политических правах, Российская Федерация является участником этого международного договора как правопреемник СССР.

⁴ Ст. 117 УК РФ.

⁵ Ст. 286 и ст. 302 УК РФ.

⁶ Опрос «Отношение населения к реформе милиции», проведенный Левада-Центром по заказу Фонда «Общественный Вердикт».

Источники

Международные договоры

1. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.
3. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.

Постановления Европейского Суда по правам человека

4. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу Абдулсамет Яман против Турции от 2 ноября 2004 г. (ABDULSAMET YAMAN v. TURKEY (Application no. 32446/96))
5. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу Айдин против Турции от 25 сентября 1997 г. (AYDIN v. TURKEY (Application no. 57/1996/676/866))
6. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу Актас против Турции от 24 апреля 2003 г. (AKTAS v. TURKEY (Application no. 24351/94))
7. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу Ассенов и другие против Болгарии от 28 октября 1998 г. (ASSENOV AND OTHERS v. BULGARIA (Applications no. 90/1997/874/1086))
8. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу Афанасьев против Украины от 5 апреля 2005 г. (AFANASYEV v. UKRAINE (Application no. 8722/02))
9. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу Бати и другие против Турции от 3 июня 2004 г. (BATI AND OTHERS v. TURKEY (Applications no. 33097/96 and 57834/00))
10. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу Бойченко против Молдовы от 11 июля 2006 г. (BOICENCO v. MOLDOVA (Application no. 41088/05))
11. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу Екин против Турции от 9 июня 1998 г. (EKIN v. TURKEY (Application no. 52/1997/836/1042))
12. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу Ильхан против Турции от 27 июня 2000 г. (ILHAN v. TURKEY (Application no. 22277/93))
13. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу Кметти против Венгрии от 16 декабря 2003 г. (KMETTY v. HUNGARY (Application no. 57967/00))
14. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу Корсаков против Молдовы от 4 апреля 2006 г. (CORSACOV v. MOLDOVA (Application no. 18944/02))
15. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу Крастанов против Болгарии от 30 сентября 2004 г. (KRASTANOV v. BULGARIA (Application no. 50222/99))
16. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу Лабита против Италии от 6 апреля 2000 г. (LABITA v. ITALY (Application no. 26772/95))

Суд особенно поражен фактической частью постановления следователя от 21 декабря 1998 года. Следователь заключил, что 11 сентября 1998 года заявитель был освобожден из под стражи, но потом снова задержан за нарушение общественного порядка на железнодорожном вокзале. Однако к тому времени было официально подтверждено, что протоколы сотрудников Н., Т. и Д. (которые, как утверждалось, задержали заявителя на железнодорожном вокзале) были сфабрикованы, и что в указанное время заявитель находился в руках милиции. Тем не менее, это изложение фактов было повторено в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела от 25 февраля 1999 года. Этого факта как таковой, по мнению Суда, дискредитирует логичность следствия в глазах независимого наблюдателя».

9. Расследование не может считаться эффективным, если по истечению нескольких лет оно не привело к судебному разбирательству.

Постановление Европейского суда по делу Михеев против России, п. 120:

«Суд придает особое значение тому, что дело не достигло судебной стадии за семь лет с момента обжалуемых событий. Предварительное следствие прекращалось и затем возобновлялось более пятнадцати раз, и очевидно, что в течение определенных периодов процесс расследования был не более чем формальностью с предсказуемым результатом».

и проблема повышения эффективности борьбы с пытками не может быть решена без расследования жалоб и сообщений о пытках.

Несмотря на то, что обязанность расследовать жалобы на пытки предусмотрена законодательством нашей страны, она не всегда в должной степени исполняется на практике. Так, в 2005–2007 годах Европейский Суд по правам человека принял ряд постановлений, в которых констатировалось нарушение Российской Федерацией обязанности проводить расследование сообщений о пытках⁷. В 2006 году Комитет ООН против пыток по результатам рассмотрения Четвертого Периодического доклада Российской Федерации выразил обеспокоенность недостатками в расследовании жалоб на пытки⁸.

Задача укрепления доверия жителей России к правоохранительным органам, решение проблемы повышения эффективности борьбы с преступностью, а также выполнение Россией международно-правовых обязательств, требует особого внимания к вопросу о расследовании жалоб на пытки. Следует отметить, что российские законы устанавливают лишь общие требования к расследованию преступлений. Нормативных актов, определяющих особенности расследования пыток, в нашей правовой системе пока нет.

В этих условиях особое значение приобретают международно-правовые нормы, посвященные расследованию сообщений о пытках. Принципы, зафиксированные в них, можно без осложнений интегрировать в российскую правоприменительную практику, что, несомненно, будет способствовать повышению степени защищенности россиян от противоправного насилия.

Однако к настоящему времени лишь незначительное количество международных документов, устанавливающих стандарты расследования жалоб на пытки, переведены на русский язык. По этой причине они не известны значительному числу российских должностных лиц и практикующих юристов, хотя и применяются международными органами (например, Европейским Судом по правам человека) для оценки работы правоохранительных структур в России.

Составители данного пособия сочли необходимым восполнить этот пробел. С этой целью мы собрали массив документов, устанавливающих стандарты расследования пыток, и перевели те акты, которые не были опубликованы на русском языке⁹.

Пособие направлено на то, чтобы ознакомить должностных лиц и юристов, работающих в сфере уголовного права и процесса, с содержанием международно-правовых стандартов эффективного расследования. Для удобства читателей первая часть пособия включает в себя краткий обзор основных документов, далее рассматриваются стандарты, касающиеся возникновения у государственных органов обязанности проводить расследование. Следующие части пособия детально анализируют

⁷ См. постановление Европейского Суда по правам человека от 25 октября 2005 г. по делу «Федотов (Fedotov) против Российской Федерации» (жалоба N 5140/02); постановление от 26 января 2006 г. по делу «Михеев (Mikheyev) против Российской Федерации» (жалоба N 77617/01); постановление от 9 марта 2006 г. по делу «Менешева (Menesheva) против Российской Федерации» (жалоба N 59261/00); Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 декабря 2006 г. делу «Шейдаев (Sheydayev) против Российской Федерации» (жалоба N 65859/01); постановление от 18 января 2007 г. по делу «Читаев и Читаев (Chitayev and Chitayev) против Российской Федерации» (жалоба № 59334/00).

⁸ См. официальный перевод выводов и рекомендаций Комитета против пыток CAT/C/RUS/CO/4 от 6 февраля 2007 // <http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/G07/403/40/PDF/G0740340.pdf?OpenElement>

⁹ Не переводились на русский язык многие постановления Европейского суда по правам человека, а также заключения Комитета ООН против пыток.

основные принципы эффективного расследования жалоб и сообщений о пытках – быстроту расследования, тщательность расследования и пр.

Для того чтобы читатель мог составить собственное представление о том, какие требования предъявляются к расследованию сообщений о пытках, в пособие включены цитаты из соответствующих международных документов. Цитаты сопровождаются точными реквизитами, которые позволят желающим найти первоисточники и ознакомиться с ними более подробно. Поскольку лексика Европейского Суда по правам человека и других международных органов непривычна для российских юристов, составители пособия сочли необходимым дать комментарии, которые облегчат восприятие содержания международных документов. Особое внимание в пособии уделяется рассмотрению постановлений Европейского Суда по правам человека в отношении России, в которых дается оценка российской практике расследования жалоб на пытки.

Дело в том, что Россия обязана исполнять эти постановления. Исполнение постановлений Европейского Суда предполагает, что милиция, прокуратура, а также другие правоохранительные органы и суды в рамках своей компетенции должны предпринимать меры по недопущению нарушений, которые были зафиксированы в этих постановлениях.

вал в кабинете в момент пыток заявителя электротоком, он не отреагировал на жалобы заявителя о плохом обращении. Более того, когда заявитель отказался признаться в предполагаемом убийстве М.С., М.Р. вернул заявителя сотрудникам милиции, которые, по словам заявителя, его пытали. Кроме того, хотя было известно, что М.Р. принимал участие в допросе 19 сентября 1998 и предположительно не отреагировал на жалобы заявителя о жестокое обращение, следствие по данному делу было передано прокуратуре Ленинского района г. Нижнего Новгорода, которая непосредственно подчинялась областной прокуратуре, в которой М.Р. занимал высокий пост. В течение последующих лет дело расследовалось той же районной прокуратурой, несмотря на многочисленные возобновления и прекращения. Только в 2004 году дело было передано в отдел по расследованию особо важных преступлений, однако, оно так и оставалось под юрисдикцией областной прокуратуры».

7. Поручение сотрудникам милиции, предположительно замешанным в пытках, проводить некоторые следственные действия нарушает принцип независимости расследования.

Постановление Европейского Суда по делу Михеев против России, п. 116:

«Также представляется, что в ходе расследования прокуратура тесно сотрудничала с РУВД Ленинского района. Так, инспектор О., на которого заявитель указывал как на одного из лиц, пытавших его в 1998 году, получил задание найти свидетеля В. О. отчитался прокуратуре, что искал В. по месту его жительства и не смог его обнаружить. Позднее В. заявил, что никто никогда из милиции к нему не приходил. Следовательно, один из важных шагов следствия был доверен одному из двух главных подозреваемых».

8. Избирательный подход к сбору и оценке доказательств не соответствует принципам эффективного расследования.

Постановление Европейского Суда по делу Михеев против России, пп. 117-119:

«Суд отмечает избирательный и отчасти нелогичный подход к сбору и оценке доказательств со стороны прокуратуры. Первое решение о прекращении дела, датированное 21 декабря 1998 года, было основано преимущественно на показаниях сотрудников милиции, принимавших участие в допросе заявителя 19 сентября 1998 года, которые поэтому не могли быть признаны независимыми свидетелями. В то же время следователь не учел показаний, данных В. – соседом заявителя по палате. Показания В. были отвергнуты следователем, потому что В. не имел специального медицинского образования и, по мнению следователя, не мог отличить ожоги от электротока от травм, вызванных падением заявителя из окна. В то же время следователь сослался на мнение бывшего начальника заявителя в ГАИ, который показал, что у заявителя слабый характер. Его показания были приняты следователем без вопросов, и, более того, использованы как убедительные доказательства, не смотря на то, что их автор не был специалистом в области психологии или психиатрии.

4. Отсутствие действий по установлению и допросу независимых свидетелей не соответствует принципам эффективного расследования.

Постановление Европейского Суда по делу Михеев против России, п. 112:

«... Материалы, имеющиеся в распоряжении Суда, а именно постановления следователей о прекращении уголовного дела, указывают на ряд существенных ошибок официального предварительного следствия. ... Следователь не пытался найти и допросить лиц, содержащихся вместе с заявителем в Богородском ГОВД или Ленинском РУВД в период между 10 и 19 сентября 1998, которые могли предоставить важную информацию относительно поведения заявителя перед попыткой самоубийства; также неясно, был ли В., сосед заявителя по палате, когда-либо допрошен следователем».

5. Необоснованные задержки в проведении экспертиз, опознаний и допросов нарушают принципы эффективного расследования

Постановление Европейского Суда по делу Михеев против России, п. 113:

«...Ряд следственных действий был предпринят очень поздно. Заключение медицинской экспертизы заявителя, например, датировано 26 октября 1998, то есть пять недель спустя после предполагаемого ненадлежащего обращения. Сотрудники милиции, подозреваемые в применении плохого обращения, были представлены заявителю для опознания только спустя два года после инцидента. Мать заявителя была допрошена только в 2000 году, а врач больницы № 33 только в 2001, несмотря на то, что они были одними из первых, кто видел заявителя после случившегося. Следователь не допрашивал персонал и пациентов больницы № 39 до января 2000 (за исключением Б. и врача К., которые были допрошены в ходе первоначального расследования). В завершении, психиатрическая экспертиза заявителя была проведена только в 2001 году, несмотря на тот факт, что его психическое состояние выдвигалось властями в качестве главного объяснения попытки совершения самоубийства и основания для прекращения уголовного дела».

6. Предполагаемое участие заместителя прокурора области в допросах, во время которых применялись пытки, поставило под сомнение независимость расследования пыток, проводимого его подчиненными.

Постановление Европейского Суда по делу Михеев против России, п. 115:

«...Суд отмечает, что имелась очевидная связь между лицами, ответственными за проведение расследования, и лицами, предположительно вовлеченными в ненадлежащее обращение. Суд напоминает, что в день происшествия заявитель допрашивался в Ленинском РУВД г. Нижнего Новгорода. Допрос проходил в присутствии старшего следователя милиции, заместителя местного отделения МВД и двух сотрудников прокуратуры – прокурора г. Богородска и заместителя областного прокурора, М.Р. По словам заявителя, хотя М.Р. не присутство-

А. Обзор международных документов, устанавливающих стандарты эффективного расследования

Международное право устанавливает абсолютный запрет пыток. Так, статья 7 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. (далее – Пакт)¹⁰ гласит:

«Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию».

Запрет пыток, зафиксированный в Пакте, находит дальнейшее развитие в специализированном международном договоре – Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. (далее – Конвенция против пыток)¹¹. Одним из обязательств, налагаемых Конвенцией на участвующие в ней государства, является расследование жалоб и других сообщений о пытках. В соответствии со статьей 12 Конвенции:

«Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы его компетентные органы проводили быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена на любой территории, находящейся под его юрисдикцией».

Кроме того, статья 13 Конвенции говорит, что:

«Каждое Государство-участник обеспечивает любому лицу, которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам на любой территории, находящейся под юрисдикцией этого Государства, право на предъявление жалобы компетентным властям этого Государства и на быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы. Предпринимаются меры для обеспечения защиты истца и свидетелей от любых форм плохого обращения или запугивания в связи с его жалобой или любыми свидетельскими показаниями».

Обязанность расследовать сообщения о пытках имеет особое значение для реализации запрета пыток. Только в результате расследования можно установить, имел ли место факт пыток, и, при наличии оснований, обеспечить привлечение виновных к ответственности и восстановление прав пострадавших. Именно поэтому органы Организации Объединенных Наций, в рамках которой были приняты как Пакт, так и Конвенция против пыток, разработали значительное число документов, расшифровывающих содержание обязательства по проведению расследования сообщений о пытках и устанавливающих стандарты ведения расследования.

¹⁰ СССР подписал настоящий Пакт 18 марта 1968 г. Пакт ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 18 сентября 1973 г. N 4812-VIII. Пакт вступил в силу для СССР 23 марта 1976 г. Согласно Федеральному закону от 15 июля 1995 г. N 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» Российская Федерация в качестве государства - продолжателя Союза Советских Социалистических Республик осуществляет права и выполняет обязательства, вытекающие из международных договоров, заключенных СССР.

¹¹ Конвенция подписана от имени Правительства СССР 10 декабря 1985 г. и ратифицирована Указом Президиума ВС СССР от 21 января 1987 г. N 6416-XI. Конвенция вступила в силу (в том числе для СССР) 26 июня 1987 г. Также как и в случае с Международным пактом о гражданских и политических правах, Российская Федерация является участником этого международного договора как правопреемник СССР.

Среди этих документов следует в первую очередь назвать:

- Декларацию о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания¹²
- Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (Стамбульский протокол)¹³
- Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме¹⁴

Кроме того, специализированные структуры ООН – Комитет против пыток¹⁵ и Специальный докладчик по пыткам¹⁶ – сформулировали ряд принципов, которыми надлежит руководствоваться при расследовании сообщений о пытках.

Необходимо отметить, что Российская Федерация участвует не только в универсальных механизмах защиты прав человека, созданных ООН, но также является членом Совета Европы. Россия ратифицировала Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее ЕКПЧ)¹⁷. Статья 3 указанной Конвенции гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

Абстрактная формулировка статьи 3 ЕКПЧ получила конкретное содержание в постановлениях Европейского Суда по правам человека (далее – Европейский Суд)¹⁸, который, в силу статьи 32 ЕКПЧ, обладает исключительной компетенцией толковать этот международный договор. Европейский Суд, так же как и органы ООН, установил, что запрет пыток налагает на государство обязанность реагировать на признаки пыток и жалобы на пытки, а также проводить эффективное расследование. Например, в постановлении по делу Айдин против Турции¹⁹ от 25 сентября 1997 г. сказано следующее:

«Суд напоминает, что статья 13 [ЕКПЧ] гарантирует, что на национальном уровне имеются средства для практической защиты конвенционных прав и свобод, независимо от того, в какой конкретной форме это будет закреплено во внутреннем правовом порядке. То есть, смысл этой статьи требует

¹² Принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 3452 (XXX) от 9 декабря 1975 г.

¹³ Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания были включены в качестве приложения в Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 55/89 от 4 декабря 2000 г. в Резолюцию Комиссии ООН по правам человека 2000/43 от 20 апреля 2000 г.

¹⁴ Утвержден на 76-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1988 г.

¹⁵ Создан в соответствии со статьей 18 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания для осуществления контроля за исполнением положений указанной Конвенции.

¹⁶ Пост Специального докладчика по пыткам создан резолюцией 1985/33 Комиссии ООН по правам человека.

¹⁷ ЕКПЧ ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ, с оговоркой и заявлениями. Для Российской Федерации ЕКПЧ вступила в силу 5 мая 1998 г.

¹⁸ Федеральным законом от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» Российская Федерация признала обязательной юрисдикцию Европейского Суда по правам человека.

¹⁹ AYDIN v. TURKEY (57/1996/676/866), 25 September 1997, п. 130.

в 2004 году, после того, как жалоба была коммуницирована [Европейским Судом] государству-ответчику, не привело к установлению виновных».

Постановление Европейского Суда по делу Менешева против России, п. 65-66:

«Суд установил возникновение процессуального обязательства расследовать жалобы заявительницы о плохом обращении тогда, когда она направила их компетентным органам, т.е. прокуратуре и вышестоящим инстанциям органов внутренних дел. Ее требование о проведении расследования было подано через месяц после инцидента, включало в себя детальное описание событий, указывало на конкретных лиц и сопровождалось медицинским заключением, подтверждавшим ее слова. Однако расследования не последовало.

...Следствие было начато лишь спустя почти четыре года с момента обжалуемых событий, когда вопрос привлек внимание национальных властей в связи с инициированной заявительницей процедурой в [Европейском] Суде».

2. Служебная проверка не может рассматриваться в качестве эффективного расследования, если информация о ее результатах не была предоставлена заявителю.

Постановление Европейского Суда по делу Менешева против России, п. 65:

«Проверка, предпринятая внутренним департаментом [МВД], хоть и привела к дисциплинарным наказаниям, но не раскрыла имен тех, кто был привлечен к ответственности, и оснований для наложения наказаний. По этой причине она [проверка] не может рассматриваться в качестве эффективного расследования».

3. Невыполнение следователями указаний вышестоящего прокурора не соответствует принципу тщательности расследования.

Постановление Европейского Суда по делу Менешева против России, п. 67:

«3 марта 2004 года Генеральный Прокурор дал указание возобновить расследование, но с тех пор ничего не было предпринято».

Постановление Европейского суда по делу Михеев против России, п. 114:

«Суд также отмечает, что все решения о возобновлении расследования по делу указывали на необходимость проведения дальнейшего и более тщательного расследования. Однако эти указания не всегда исполняли следователи, отвечавшие за дело. Поэтому постановление о прекращении уголовного дела от 25 февраля 1999 основывалось на тех же аргументах, что и постановление от 21 декабря 1998 года. Постановление от 24 февраля 2000 было также основано на практически идентичных доказательствах и аргументации. Только после 2000 года, когда уголовное дело было передано другому следователю, расследование продвинулось, новые аргументы и информация появилась в решениях следователя. Однако драгоценное время было потеряно и, по мнению Суда, это не могло не оказать отрицательного влияния на успех расследования».

Постановление Европейского Суда по делу Михеев против России⁷³ от 26 января 2006 г., пп. 107-110:

«Во-первых, Суд напоминает, что отсутствие результатов какого-либо проведенного расследования само по себе не свидетельствует о его неэффективности: обязательство провести расследование «это не обязательство получить результат, а обязательство принять меры». Не каждое расследование может быть удачным или привести к результату, признающему изложение фактов заявителем истинным. Однако оно должно в принципе быть способно установить обстоятельства дела и, в случае, если жалобы оказались обоснованными, привести к идентификации и наказанию виновных.

Таким образом, расследование серьезных заявлений о жестоком обращении должно быть тщательным. Это означает, что государственные органы обязаны всегда предпринимать серьезные попытки установить, что произошло, и не должны полагаться на поспешные или необоснованные выводы для прекращения расследования либо для принятия решений. Они должны предпринять все доступные и уместные шаги для того, чтобы зафиксировать доказательства инцидента, включая, свидетельства очевидцев, медицинские свидетельства и т.д. Любой недостаток расследования, подрывающий возможность установить причину происхождения травм или личности виновных может привести к нарушению этого стандарта.

Далее, расследование должно быть быстрым. В делах по статьям 2 и 3 Конвенции, в которых рассматривалась эффективность официального расследования, Суд часто оценивал, своевременно ли среагировали государственные органы на жалобу. Оценка давалась началу расследования, задержкам в проведении допросов, и продолжительности времени, которое заняло предварительное следствие.

В завершение, Суд повторяет: для того, чтобы расследование предполагаемого жестокого обращения со стороны служащих государства было эффективным, оно должно быть независимым. То есть, расследование утрачивает независимость, если его производят сотрудники того же подразделения или органа, к которому принадлежат подозреваемые в применении жестокого обращения. Независимость расследования предполагает не только отсутствие иерархической или институциональной связи, но и практическую независимость».

Рассматривая данные дела, Суд признал наличие следующих нарушений требования эффективного расследования жалобы на пытки.

1. Несвоевременная проверка или возбуждение уголовного дела по жалобе о плохом обращении не соответствует принципам эффективности расследования.

Постановление Европейского Суда по делу Федотов против России, п. 69:

«Суд отмечает, что национальные власти не провели расследования жалоб заявителя, касающихся условий его задержания. Проверка, которая была начата

⁷³ MIKHEYEV v. RUSSIA (Application no. 77617/01), 26 January 2006.

предоставления национального средства защиты, дающего компетентным национальным органам возможность как рассмотреть существо жалобы на нарушение Конвенции, так и предоставить надлежащую помощь. При этом государствам-участникам дается определенная свобода в выборе способов, при помощи которых они будут следовать обязательствам, предусмотренным этим положением [статьи 13 ЕКПЧ]. Содержание обязанностей, вытекающих из статьи 13, варьируются в зависимости от существа жалобы, поданной на основе Конвенции. Тем не менее, средство защиты, требуемое статьей 13, должно быть эффективно как на уровне закона, так и на практике ... Более того, сущность права, защищаемого статьей 3 [ЕКПЧ] имеет последствия для [применения] статьи 13. Учитывая фундаментальное значение запрета пыток и особо уязвимую позицию жертв пыток, статья 13, без пренебрежения к другим средствам защиты, предлагаемых национальным правом, налагает на государства-участников обязанность проводить тщательное и эффективное расследование случаев пыток»²⁰.

В постановлении по делу Асенов и другие против Болгарии²¹ от 28 октября 1998 г. Европейский Суд развил эту концепцию:

«...Это условие [запрет пыток] в совокупности с вытекающим из статьи 1 Конвенции общим обязательством государства «обеспечивать каждому, находящемуся под его юрисдикцией, права и свободы, определенные в ... Конвенции», по своему смыслу требует проведения эффективного официального расследования. ...В противном случае общий правовой запрет на пытки и бесчеловечное и унижающее обращение, несмотря на свое фундаментальное значение, будет неэффективным на практике, и в ряде случаев представители государства смогут фактически безнаказанно нарушать права лиц, находящихся под их контролем»²².

Приводить список всех постановлений, в которых Европейский Суд рассматривает критерии эффективности расследования сообщений о пытках, не имеет смысла: он обширен и постоянно пополняется. Тем не менее, следует обратить внимание, что в течение 2005 – 2007 гг. Европейский Суд вынес ряд постановлений, в которых рассматривал вопрос эффективности расследования сообщений о пытках применительно к Российской Федерации. Учитывая особое значение этих постановлений для российской правоприменительной практики, их содержание анализируется в отдельном разделе.

²⁰ Эти аргументы неоднократно применялись ЕСПЧ при рассмотрении других жалоб на нарушение статьи 3 ЕКПЧ. См. в частности: TEKIN v. TURKEY (52/1997/836/1042), 9 June 1998, п. 66; ILHAN v. TURKEY (Application no. 22277/93), 27 June 2000, п. 97; BATI AND OTHERS v. TURKEY (Applications nos. 33097/96 and 57834/00), 3 June 2004, п. 133; MEHMET EMIN YUKSEL v. TURKEY (Application no. 40154/98), 20 July 2004, п.36; CELIK AND IMRET v. TURKEY (Application no. 44093/98), 26 October 2004, п. 54; ABDÜLSAMET YAMAN v. TURKEY (Application no. 32446/96), 2 November 2004, п. 53 и др.

²¹ ASSENOV AND OTHERS v. BULGARIA (Applications no. 90/1997/874/1086), 28 October 1998, п. 102.
²² Эти аргументы неоднократно применялись ЕСПЧ при рассмотрении других жалоб на нарушение статьи 3 ЕКПЧ. См. в частности: LABITA v. ITALY (Application no. 26772/95), 6 April 2000, п. 131; SEVTAP VEZNEDAROGLU v. TURKEY (Application no. 32357/96), 11 April 2000, п. 32; POLTORATSKIY v. UKRAINE (Application no. 38812/97 29) April 2003, п. 125; TOTÉVA v. BULGARIA (Application no. 42027/98), 19 May 2004, п. 62; CORSACOV v. MOLDOVA (Application no. 18944/02), 4 April 2006, п. 68 и др.

В. Основные принципы расследования сообщений о пытках, закрепленные в международных документах

I. Возникновение у государственных органов обязанности провести расследование

Международные документы предусматривают два основания возникновения обязанности проводить расследование: подача жалобы на пытки и обнаружение должностными лицами государства признаков пыток.

1.1 Право на подачу жалобы

Любое лицо, утверждающее, что оно пострадало от пыток, должно иметь возможность подать жалобу. В соответствии со статьей 8 Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания:

«Любое лицо, которое утверждает, что оно подвергалось пытке или другому жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство виду обращения и наказания со стороны официального лица или по его подстрекательству, должно иметь право на то, чтобы предъявить жалобу компетентным органам соответствующего государства, и на то, чтобы дело было беспристрастно рассмотрено ими».

Право на подачу жалобы на пытки не зависит от статуса лица, выдвинутых против него обвинений или других обстоятельств. Эта позиция, в частности, нашла отражение в заключении Комитета ООН против пыток по жалобе Энкарнасьон Бланко Абад (сообщение № 59/1996: Испания, САТ/С/20/D/59/1996), пар. 8.2 – 8.8:

«Комитет отмечает, что в соответствии с требованиями ст. 12 Конвенции, власти должны приступить к расследованию при наличии обоснованных предположений о применении пыток или жестокого обращения вне зависимости от того, кто высказывает такие предположения [в данном деле с жалобой к властям обратилась женщина, обвиненная в терроризме]».

Международно-правовые акты специально оговаривают, что задержанные и заключенные также должны иметь возможность пожаловаться на пытки. В соответствии с пунктом 1 принципа 33 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме:

«Задержанное или находящееся в заключении лицо или его адвокат имеют право направить в органы, ответственные за управление местом задержания или заключения, либо в более высокие инстанции, а в случае необходимости – в соответствующие органы, уполномоченные рассматривать жалобы или предоставлять средства защиты, просьбу или жалобу относительно обращения с данным лицом, в частности в случае пыток или другого жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство обращения».

Согласно требованиям международных актов, право на подачу жалобы принадлежит не только самому пострадавшему или его юридическому представителю.

С. Вопросы эффективности расследования сообщений о пытках в решениях Европейского Суда по правам человека в отношении России

По состоянию на май 2008 года Европейский Суд принял в отношении России три постановления, в которых рассматривается вопрос об эффективности расследования жалобы на пытки:

- Федотов против России (вынесено 25 октября 2005, вступило в силу 25 января 2006)
- Михеев против России (вынесено 26 января 2006, вступило в силу 26 апреля 2006)
- Менешева против России (вынесено 9 марта 2006, вступило в силу 9 июня 2006)

В этих решениях ЕСПЧ применил следующие общие принципы эффективности расследования жалоб на пытки.

Постановление Европейского Суда по делу Федотов против России⁷¹ от 25 октября 2005, п. 63:

«Когда заявитель подает обоснованную жалобу, что он или она в нарушение статьи 3 [Конвенции] подвергся ненадлежащему обращению, это условие [запрет пыток] требует проведения эффективного официального расследования, способного привести к идентификации и наказанию виновных. В противном случае общий правовой запрет на пытки и бесчеловечное и унижающее обращение будет неэффективным на практике, и в ряде случаев представители государства смогут фактически безнаказанно нарушать права лиц, находящихся под их контролем».

Постановление Европейского Суда по делу Менешева против России⁷² от 9 марта 2006, п. 64:

«Когда заявитель подает обоснованную жалобу, что он или она подвергся плохому обращению со стороны полиции в нарушение статьи 3 [Конвенции], это условие [запрет пыток] в совокупности с вытекающим из статьи 1 Конвенции общим обязательством государства «обеспечивать каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в ... Конвенции», требует проведения эффективного официального расследования. Это расследование должно быть способным привести к идентификации и наказанию виновных. Минимальные стандарты эффективности, установленные в прецедентном праве Суда, также включают в себя требования о том, что расследование должно быть независимым, беспристрастным и находящимся под общественным контролем, и что компетентные органы должны действовать с исключительным усердием и быстротой».

⁷¹ FEDOTOV v. RUSSIA (Application no. 5140/02), 25 October 2005.

⁷² MENESHEVA v. RUSSIA (Application no. 59261/00), 9 March 2006.

Комитета ООН против пыток по жалобе Энкарнасьон Бланко Абад (сообщение № 59/1996: Испания, САТ/С/20/Д/59/1996), пар. 8.2 – 8.8:

«Далее Комитет отмечает, что после возобновления рассмотрения дела в октябре 1994 г. заявительница, по крайней мере, дважды просила судью разрешить ей представить дополнительные доказательства к свидетельствам судебных медиков, а именно, просила провести допрос, как свидетелей, так и возможных преступников, но судья не счел нужным это сделать. Комитет полагает, что подобные доказательства абсолютно уместны, так как, хотя медицинские заключения и важны как свидетельства применения пыток, часто они недостаточны, их необходимо дополнять другой информацией. В данном деле Комитет не видит никакого оправдания отказу суда разрешить представить другие доказательства, в частности, представленные заявителем».

5. Публичность расследования

Учитывая особую опасность такого преступления как пытки и чрезвычайную значимость расследования жалоб на пытки, международные органы полагают, что эффективное расследование таких жалоб должно быть публичным. Принцип публичности распространяется в первую очередь на результаты завершенного расследования, которые должны тем или иным способом доводиться до сведения общественности. Требование публичности закреплено в п. 2 Принципов эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (Стамбульский протокол):

«Методы ведения такого расследования отвечают высочайшим международным стандартам, а обнаруженные факты становятся достоянием общественности».

Необходимость публичного контроля за расследованием также отражена в ряде постановлений Европейского Суда, например, в постановлении по делу Менешева против России⁷⁰ от 9 марта 2006, п. 64:

«Минимальные стандарты эффективности, установленные в прецедентном праве Суда также включают в себя требования, что расследование должно быть независимым, беспристрастным и находящимся под общественным контролем».

⁷⁰ MENESHEVA v. RUSSIA (Application no. 59261/00), 9 March 2006.

Например, в пункте 2 принципа 33 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, говорится:

«В тех случаях, когда ни задержанное или находящееся в заключении лицо, ни его адвокат не имеют возможности осуществить свои права в соответствии с пунктом 1, такое право могут осуществить член семьи задержанного или находящегося в заключении лица, или какое-либо другое лицо, которое осведомлено об этом деле».

В связи с особой общественной опасностью пыток, международные документы требуют, чтобы компетентные государственные органы не применяли к жалобам на пытки формальный подход. Из содержания международных документов следует, что государственные органы должны реагировать не только на письменные жалобы на пытки, поданные в установленной форме, но и все прочие жалобы, включая устные сообщения. Этому требует, в частности, Европейский Суд. Например, в постановлении по делу Севтап Везнедароглу против Турции²³ от 11 апреля 2000, пп. 33-34, сказано:

«Суд отмечает, что 15 июля 1994 года заявительница сообщила прокурору и замещающему судье государственного суда безопасности Диярбакира, что она подверглась пыткам. Материалы дела, представленные прокурору, содержали результаты медицинских осмотров заявительницы 4, 13 и 15 июля 1994 года. Заключение осмотров, проведенных 13 и 15 июля 1994 года, указывали на наличие свежих ссадин на руке и ноге заявительницы... По мнению Суда, настойчивой жалобы заявительницы в совокупности с медицинскими документами, содержащимися в материалах дела, должно было оказаться достаточным, чтобы уведомить прокурора о необходимости провести расследование...»

Кроме того, в международных документах подчеркивается, что к жалобам на пытки не должны применяться не только требования о письменной форме подачи, но и иные процессуальные требования, включая: необходимость подать жалобу определенному должностному лицу, сформулировать четкие требования и пр. С точки зрения международных документов, самое важное, что пострадавший или иное лицо сообщили о предполагаемом факте пыток любому представителю государственной власти. В заключении Комитета ООН против пыток по жалобе Буабдалла Лтаиф (сообщение № 189/2001: Тунис, САТ/С/31/Д189/2001/), пар. 10.5-10.7, этот подход сформулирован следующим образом:

«Комитет также обращает внимание на то, что ст. 13 Конвенции не требует подачи заявителем официальной жалобы о применении пыток в соответствии с процедурой, установленной национальным правом или четко выраженного намерения заявителя добиваться начала и продолжения расследования уголовного дела, возбужденного по факту совершения преступления. Жертве достаточно просто довести факты до сведения властей государства, чтобы у последнего появилась обязанность рассматривать такое заявление жертвы как выражение молчаливого, но недвусмысленного желания жертвы провести быстрое и беспристрастное расследование».

²³ SEVTAP VEZNE DAROGLU v. TURKEY (Application no. 32357/96), 11 April 2000.

1.2. Обоснованность жалобы на пытки

В соответствии с международными стандартами, государство обязано начинать расследование в ответ на обоснованную жалобу на пытки. В рекомендациях Специального докладчика по пыткам (Приложение 1 к отчету Специального докладчика, представленному в соответствии с резолюцией Комиссии по правам человека 2001/62, E/CN.4/2003/68) от 17 декабря 2002 г., указано:

«Если задержанный, его родственник или адвокат подает жалобу о применении пыток, то во всех случаях следует проводить расследование (если только обвинение не представляется очевидно необоснованным)».

Однако необходимо учитывать, что используемое в международных документах понятие обоснованной и правдоподобной жалобы не тождественно понятию истинной жалобы. Очевидно, что точная оценка соответствия жалобы действительности может быть дана только в результате проведенного расследования. По этой причине, для возникновения у государства обязанности провести расследование, совершенно не обязательно, чтобы жалоба была подкреплена бесспорными доказательствами факта пыток. Достаточно наличия сведений, которые могут вызвать предположение, что пытки, возможно, имели место.

В частности, если у предполагаемой жертвы пыток имеются телесные повреждения, жалобу на пытки следует считать обоснованной, особенно если известно, что предполагаемая жертва вступала в контакт с должностными лицами, была задержана или содержалась под стражей. Этот подход нашел свое отражение в постановлении Европейского Суда по делу Ассенов и другие против Болгарии²⁴ от 28 октября 1998, п. 101:

«Суд, тем не менее, полагает, что медицинские свидетельства [о телесных повреждениях], показания г-на Ассенова, тот факт, что его удерживали в течение двух часов в полицейском участке, а также отсутствие показаний каких-либо свидетелей о том, что г-н Иванов бил своего сына с достаточной силой, чтобы причинить ему зафиксированные синяки, в совокупности вызывают обоснованные подозрения, что эти повреждения могли быть причинены полицией».

В постановлении Европейского Суда по делу Кметти против Венгрии²⁵ от 16 декабря 2003, п. 37, указано:

«Суд, тем не менее, полагает, что взятые вместе медицинские свидетельства [о телесных повреждениях], показания заявителя и тот факт, что его удерживали в течение более чем трех часов в департаменте полиции, вызывают обоснованные подозрения, что он [заявитель] был подвергнут ненадлежащему обращению со стороны полиции».

Аналогичным образом в постановлении Европейского Суда по делу Тотева против Болгарии²⁶ от 19 мая 2004, п. 61, говорится:

«Суд полагает, что медицинские свидетельства [о телесных повреждениях] взятые вместе с жалобами и показаниями заявительницы вызывают обосно-

²⁴ ASSENOV AND OTHERS v. BULGARIA (90/1997/874/1086), 28 October 1998.

²⁵ KMETTY v. HUNGARY (Application no. 57967/00), 16 December 2003.

²⁶ TOTEVA v. BULGARIA (Application no. 42027/98), 19 May 2004.

4. Доступ пострадавшего к расследованию

Международные документы устанавливают, что предполагаемая жертва должна иметь доступ к расследованию, проводимому по сообщению о пытках. Этот принцип означает, что предполагаемые пострадавшие от пыток, а так же их родственники и представители должны получать информацию о ходе расследования и решениях, принимаемых в его рамках. Невыполнение требования об информировании предполагаемых пострадавших рассматривается как нарушение стандартов эффективного расследования, как это было сделано в заключении Комитета ООН против пыток по жалобе Харизи Джемайл и др. (сообщение № 161/2000: Югославия, CAT/C/29/D/161/2000), пар. 9.4-9.5:

«Неспособность государства проинформировать заявителя о результатах расследования, не направляя им решения о прекращении расследования, существенно затруднила возможность заявителей предпринять «частное расследование» дела. В данных обстоятельствах Комитет считает, что такая ситуация составляет нарушение ст. 13 Конвенции».

Аналогичная позиция нашла отражение в заключении Комитета ООН против пыток по жалобе Драган Дмитриевич (сообщение № 207/2002: Сербия и Черногория. CAT/C/33/D/207/2002), пар. 5.4:

«Относительно предполагаемого нарушения ст. ст. 12 и 13 Конвенции Комитет замечает, что прокурор ни разу не проинформировал заявителя о том, проводится ли расследование его заявления о преступлении, поданного 31.01.2000.

Комитет также отмечает, что неспособность прокурора сообщить заявителю о результатах расследования, если оно проводилось, помешало заявителю добиваться «частного расследования» своего дела и представления его судье.

В таких обстоятельствах Комитет считает, что государство-участник не выполнило своего обязательства провести быстрое и беспристрастное расследование при наличии обоснованного предположения о применении пыток».

Требование предоставить предполагаемым пострадавшим доступ к расследованию сообщений о пытках также означает, что пострадавшим должна быть дана возможность представлять доказательства или ходатайствовать о проведении тех или иных следственных действий. Это требование, в частности, сформулировано в п. 4 Принципов эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (Стамбульский протокол):

«Предполагаемым жертвам пыток или плохого обращения и их законным представителям предоставляется информация и доступ к любым слушаниям, а также вся информация, относящаяся к расследованию, им также дано право представления других доказательств».

Отклонение доказательств и необоснованный отказ в удовлетворении ходатайств о проведении следственных действий может рассматриваться как нарушение стандартов эффективного расследования, как это, в частности, отмечено в заключении

«Другим важным фактом является то, что органы прокуратуры, по всей видимости, не приняли медицинских доказательств, касающихся телесных повреждений заявительницы, несмотря на то, что такие доказательства имелись».

Стандарты независимости расследования означают, что версия событий, являющаяся результатом расследования, должна быть непротиворечивой. Требование непротиворечивости выводов, в частности, сформулировано в постановлении Европейского Суда по делу Корсаков против Молдовы⁶⁹ от 4 апреля 2006 г., пп. 72-73:

«Суд также отмечает, что национальные власти не объяснили противоречий между заключением медицинской комиссии от 28 февраля 2000 года, которое четко указывало, что телесные повреждения могли быть причинены только в результате побоев, и версией событий, изложенной офицерами полиции А. Тулбу и В. Дубич.

Также необходимо отметить, что расследование не пыталось дать логического объяснения ссадин на ступнях заявителя и просто проигнорировали их».

Требования, связанные с независимостью расследования, распространяются не только на органы следствия и их должностных лиц, но и на структуры, осуществляющие контроль за расследованием, в частности – на суды, которые рассматривают жалобы пострадавших на действия и решения следствия. Стандарты независимости предполагают, что суды и иные контролирующие органы будут принимать во внимание и рассматривать по существу доводы пострадавших и давать оценку этим доводам в своих решениях. Невнимание судов к аргументам пострадавших, указывавших на недостатки следствия, признается нарушением, как это было сделано в заключении Комитета ООН против пыток по жалобе Слободан Николич, Лильяна Николич (сообщение № 174: Сербия и Черногория, CAT/C/35/D/174/2000), пар. 6.3-6.6:

«Следовательно, возникает вопрос, были ли меры, предпринятые властями государства, в частности, заместителем прокурора Белграда, при проведении расследования соразмерными обязательствам государства по ст. 12 Конвенции предпринять быстрое и беспристрастное расследование событий, предшествовавших смерти Н. Н. В связи с этим Комитет отмечает не прокомментированное государством утверждение заявителей о том, что уже 22/04/1994, за 3 дня до вскрытия, заместитель прокурора сообщил заявителям, что не будет возбуждать уголовного дела, поскольку считает смерть их сына несчастным случаем, а также то, что он не опросил ни одного из свидетелей, названных их адвокатом. Относительно нарушений ст. 13 Конвенции Комитет замечает, что, несмотря на то, что заявители использовали свое право обращения в суд после того, как прокурор отказался возбуждать уголовное дело, Белградский районный суд и Верховный суд обосновали свое мнение об отсутствии физического контакта между сыном заявителей и сотрудниками полиции исключительно аргументами, которые оспаривали заявители и которые, по их мнению, не имели силы из-за многочисленных несогласованностей. Оба суда отказали заявителям в удовлетворении жалоб, не рассмотрев их аргументы. Следовательно, Комитет считает, что суды государства не смогли беспристрастно рассмотреть дело, нарушив, тем самым ст. 13 Конвенции».

⁶⁹ CORSACOV v. MOLDOVA (Application no. 18944/02), 4 April 2006.

ванные подозрения, что повреждения могли быть причинены ей [заявительнице] полицией».

Эта позиция повторена и в постановлении Европейского Суда по делу Крастанов против Болгарии²⁷ от 30 сентября 2004, п. 58:

«Жалоба заявителя в этом отношении является обоснованной. Соответственно, власти были обязаны провести эффективное расследование обстоятельств, при которых заявитель получил повреждения»²⁸.

Приведенный выше подход не является абсолютным. В соответствии с международными документами, если у жалующегося нет доказательств, подтверждающих причинение травм, это само по себе не означает, что жалоба необоснованна. В таком случае признаками обоснованности жалобы может быть детальность и последовательность изложения событий жалующимся лицом. Такой подход зафиксирован в заключении Комитета ООН против пыток по жалобе Энкарнасьон Бланко Абад (сообщение № 59/1996: Испания, CAT/C/20/D/59/1996), пар. 8.2 – 8.8:

«Комитет замечает, что в соответствии с требованиями ст. 12 Конвенции, власти должны приступить к расследованию при наличии обоснованных предположений о применении пыток или жестокого обращения, вне зависимости от того, кто их высказывает.

Комитет отмечает, что при появлении в суде 2/02/1992 после содержания инкоммуникадо [без каких-либо контактов с внешним миром] с 29/01/1992, заявительница сообщила, что подвергалась физическому и моральному насилию, в том числе угрозам изнасилования. В распоряжении суда имелись пять заключений судебных медиков, осматривавших ее ежедневно, первые четыре осмотра проводились в помещении жандармерии, последнее – в помещении суда. В заключениях отмечено, что заявительница жаловалась на жестокое обращение, заключавшееся в оскорблениях, угрозах и ударах, содержании в течение многих часов в черном капюшоне, надетом на голову, а также на то, что ее заставляли подолгу оставаться обнаженной, хотя следов насилия на теле заявительницы обнаружено не было. Комитет отмечает, что вышеизложенного должно быть достаточно для начала расследования».

С точки зрения международных документов, показателем обоснованности жалобы на пытки также является наличие аналогичных жалоб от других лиц. В частности, на этом основании в постановлении Европейского Суда по делу Лабита против Италии²⁹ от 6 апреля 2000 жалоба на пытки была признана обоснованной:

«Суд отмечает, что показания, данные заявителем следственному судье Трапани во время слушаний 2 октября 1993 года и карабинерам 5 января 1994 года, взятые в совокупности, дают весомые основания подозревать, что заявитель подвергся ненадлежащему обращению в тюрьме Пианоза.

²⁷ KRASTANOV v. BULGARIA (Application no. 50222/99), 30 September 2004.

²⁸ Аналогичный подход был применен ЕСПЧ при рассмотрении других жалоб на нарушение статьи 3 ЕКПЧ. См. в частности: ILHAN v. TURKEY (Application no. 22277/93), 27 June 2000, п. 98-99; POLTORATSKIY v. UKRAINE (Application no. 38812/97), 29 April 2003, п. 126, и др.

²⁹ LABITA v. ITALY (Application no. 26772/95), 6 April 2000

Нельзя также забывать, что в рассматриваемый период времени условия содержания в Пианоза были под пристальным вниманием прессы, и что другие заключенные жаловались на обращение, похожее на то, какое описывал заявитель, что увеличивает правдоподобие его жалоб.

Суд полагает, что когда индивид делает правдоподобное утверждение, что, находясь в руках полиции или иных должностных лиц, он подвергся обращению, нарушающему статью 3 [ЕКПЧ], ...требуется ...проведение эффективного официального расследования»³⁰.

Серьезность выдвинутых обвинений сама по себе может служить подтверждением обоснованности жалобы. Такая позиция, в частности, нашла отражение в постановлении Европейского Суда по делу Айдин против Турции³¹ от 25 сентября 1997, п. 105:

«Заявительница, ее отец и невестка жаловались прокурору на обращение, которому они подверглись во время нахождения под стражей. В своем заявлении она [заявительница] особо указала, что в расположении жандармерии Дерика ее подвергли пыткам и изнасиловали. Несмотря на то, что она [заявительница] не могла продемонстрировать видимых следов пыток, следовало бы ожидать, что прокурор примет во внимание серьезность ее доводов, учитывая также сообщения членов ее семьи об обращении, которому они подверглись. В таких обстоятельствах он [прокурор] получил сигнал о необходимости проведения быстрого, тщательного и эффективного расследования...»

1.3. Обязанность реагировать на признаки пыток вне зависимости от наличия жалобы

Наличие поданной в любой форме жалобы на пытки не является единственным основанием для возникновения обязанности провести расследование. Если в распоряжении государственных органов или должностных лиц каким-либо образом оказалась любая информация, указывающая на возможное совершение пыток, они так же обязаны приступить к расследованию. Это требование закреплено в ст. 9 Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания:

«Каждый раз, когда есть разумные основания полагать, что имела место пытка, как это определено в статье 1, компетентные органы соответствующего государства должны немедленно начать беспристрастное расследование, даже если официально не было предъявлено жалобы».

Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (Стамбульский протокол) также указывают:

«Расследование проводится даже при отсутствии поданной жалобы, если имеются иные свидетельства возможного применения пыток или ненадлежащего обращения».

³⁰ Этот принцип применялся ЕСПЧ при рассмотрении других жалоб на нарушение статьи 3 ЕКПЧ. См. в частности: SADIK ONDER v. TURKEY (Application no. 28520/95), 8 January 2004, п. 41; BOICENCO v. MOLDOVA (Application no. 41088/05), 11 July 2006, п. 120, и др.

³¹ AYDIN v. TURKEY (57/1996/676/866), 25 September 1997.

Серьезное внимание следует уделить созданию программ защиты свидетелей пыток и иного плохого обращения, которые должны охватывать также лиц с уголовным прошлым. В тех случаях, когда риску подвергаются другие заключенные, их следует перевести в иное место содержания под стражей, где должны быть приняты специальные меры по обеспечению безопасности».

3.5. Независимость выводов расследования

Требование независимости и беспристрастности также распространяются на результаты расследования. То есть, выводы расследования должны быть объективными.

Стандарты независимости расследования предполагают, что выводы расследования, в первую очередь, не являются голословными и подтверждаются конкретными доказательствами. Принятие органом, проводящим расследование, версии, не подкрепленной доказательствами, рассматривается как нарушение принципа независимости расследования. Например, такой вывод был сделан в постановлении Европейского Суда по делу Ассенов и другие против Болгарии⁶⁶ от 28 октября 1998, п. 103:

«Суд отмечает, что в ответ на жалобу г-жи Ивановой власти провели некоторое расследование утверждений заявительницы. Однако [Суд] не убежден в том, что это расследование было достаточно тщательным и эффективным, чтобы соответствовать указанным выше требованиям статьи 3 [Конвенции]. В связи с этим он [Суд] находит особенно неудовлетворительным, что следователь районного управления внутренних дел был готов прийти к выводу, что г-ну Ассенову повреждения были причинены отцом, несмотря на отсутствие каких бы то ни было доказательств, что последний ударял своего сына с силой, достаточной для того, чтобы нанести ссадины, описанные в медицинском заключении».

Принцип независимости также означает, что выводы расследования не могут строиться только на показаниях и объяснениях потенциальных виновных. Некритичная оценка таких показаний будет рассматриваться как нарушение, что в частности, было зафиксировано в постановлении Европейского Суда по делу Афанасьев против Украины⁶⁷ от 5 апреля 2005 г., п. 76:

«Суд отмечает, что в ответ на жалобу заявителя власти провели поверхностное расследование, допросив лишь предполагаемых виновников. Они приняли отрицание [вины] со стороны сотрудников полиции за истину и отказались возбуждать уголовное дело против них, несмотря на утверждения заявителя и бесспорного [наличия у него] телесных повреждений».

Принцип независимости расследования также предполагает, что выводы расследования формулируются с учетом всех собранных доказательств. Игнорирование каких-либо доказательств, полученных в результате расследования, нарушает принцип независимости расследования. Такой вывод содержится в постановлении Европейского Суда по делу Тотева против Болгарии⁶⁸ от 19 мая 2004 г., п. 64:

⁶⁶ ASSENOV AND OTHERS v. BULGARIA (90/1997/874/1086), 28 October 1998.

⁶⁷ AFANASYEV v. UKRAINE (Application no. 38722/02), 5 April 2005.

⁶⁸ TOTEVA v. BULGARIA (Application no. 42027/98), 19 May 2004.

3.4. Защита пострадавших и свидетелей

Специфика такого преступления как пытки заключается в том, что оно совершается лицами, облеченными властью. Потенциальные виновные могут воспользоваться своим служебным положением и полномочиями для того, чтобы воспрепятствовать проведению расследования. В частности, предполагаемые виновники имеют возможность оказывать давление на лиц, жалующихся на пытки, чтобы наказать их за поданную жалобу или заставить отказаться от дальнейших требований и претензий. Давление также может оказываться на свидетелей. В связи с этим важнейшим стандартом независимости расследования жалоб на пытки являются меры по защите предполагаемых жертв пыток и возможных свидетелей от давления или преследований. Принцип 33 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, закрепляет запрет на преследование заключенных, жалующихся на пытки и другие нарушения, а также предлагает процессуальные гарантии такого права:

- «3. Обеспечивается конфиденциальный характер просьбы или жалобы, если об этом просит их податель.
- 4. Как задержанное или находящееся в заключении лицо, так и любой податель просьбы или жалобы ... не могут подвергаться преследованиям за подачу просьбы или жалобы».

Принцип независимости расследования предполагает и иные способы защиты пострадавших и свидетелей, а также членов их семей от давления. Кроме того, стандарты независимости расследования требуют предпринимать шаги, чтобы исключить возможность влияния на ход и результаты расследования со стороны должностных лиц, подозреваемых в причастности к пыткам. Такими шагами могут быть отстранение предполагаемых виновных от должности на период проведения расследования или же наоборот – выведение пострадавших и свидетелей из-под власти предполагаемых виновных (например, перевод заключенного в другое учреждение и пр.). Подобные меры предлагаются в п. 3 Принципов эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (Стамбульский протокол):

- «3. (b) Предполагаемым жертвам пыток или ненадлежащего обращения, свидетелям, лицам, проводящим расследование, а также их семьям обеспечивается защита от насилия, угроз применения насилия или иных форм запугивания, которые могут возникнуть в связи с проведением расследования. Все лица, подозреваемые в применении пыток или плохого обращения, лишаются любой возможности управления или проявления власти, прямым или косвенным образом, по отношению к истцам, свидетелям, их семьям, а также лицам, проводящим расследование».

Аналогичные позиции нашли отражение в рекомендациях Специального докладчика по пыткам (Приложение 1 к отчету Специального докладчика, представленному в соответствии с резолюцией Комиссии по правам человека 2001/62, E/CN.4/2003/68) от 17 декабря 2002 г.:

- «Замешанные в этом деле государственные должностные лица должны быть отстранены от своих обязанностей вплоть до завершения расследования и любого последующего судебного или дисциплинарного разбирательства.

Аналогичная позиция нашла отражение в постановлении Европейского Суда по делу Бати и другие против Турции³² от 3 июня 2004, п. 133:

«Даже в том случае, если жалоба не была подана, расследование должно быть начато, когда имеются достаточно явные признаки того, что пытки или ненадлежащее обращение имело место. Власти должны принимать в расчет особо уязвимое положение жертвы пыток и тот факт, что люди, подвергшиеся плохому обращению, могут оказаться в меньшей степени готовыми и желающими подать жалобу».

Требование реагировать на признаки пыток предполагает, что должностные лица обязаны предпринимать соответствующие шаги для начала расследования. Если информацию о возможном применении пыток получил чиновник, не имеющий соответствующих полномочий, государство в целом не извлекается от обязанности проводить расследование. Напротив, такой чиновник должен передать полученную информацию тем лицам или структурам, в компетенцию которых входит проведение расследования. В частности это требование содержится в постановлении Европейского Суда по делу Актас против Турции³³ от 24 апреля 2003, п. 303:

«Суд поразило, что должностное лицо жандармерии не взяло на себя инициативу незамедлительно уведомить компетентные органы о смерти Якупа Актаса в заключении. Внимание регионального административного совета к данному делу было привлечено спустя четыре дня, и только в результате того, что заявитель направил жалобу прокурору Дерика».

II. Эффективность расследования сообщений о пытках: общее определение

Из содержания международных документов следует, что обязанность провести расследование обоснованной жалобы или иного сообщения о пытках не может быть сведена к формальному решению о начале расследования. Бездействие властей в ходе открытого расследования, по мнению международных органов, будет являться нарушением обязанности проводить эффективное расследование в той же степени, что и полное отсутствие реакции на жалобу или иную информацию о пытках. Этот принцип отражен, например, в постановлении Европейского Суда по делу Элчи и другие против Турции³⁴ от 13 ноября 2003, пп. 645 и 649:

«Исходя из того, что жалобы заявителя не были восприняты серьезно и расследованы властями, Суд устанавливает, что в данном деле не было представлено никаких доказательств, способных опровергнуть выдвигаемую заявителем версию [событий], которую Суд нашел правдоподобной и непротиворечивой. ...Принимая во внимание полное бездействие органов правосудия при расследовании жалоб заявителя на плохое обращение во время задержания в жандармерии, Суд приходит к выводу, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в ее процессуальном аспекте».

³² BATI AND OTHERS v. TURKEY (Applications no. 33097/96 and 57834/00), 3 June 2004.

³³ AKTAS v. TURKEY (Application no. 24351/94), 24 April 2003.

³⁴ ELCI AND OTHERS v. TURKEY (Applications no. 23145/93 and 25091/94), 13 November 2003.

С точки зрения Европейского Суда и других международных органов, расследование сообщений о пытках должно быть эффективным. В международных документах устанавливаются основные характеристики эффективного расследования: тщательность, быстрота, объективность, а так же доступ жертвы к расследованию. В Постановлении Европейского Суда по делу Айдин против Турции³⁵ от 25 сентября 1997, п. 103 говорится:

«Когда лицо заявляет обоснованную жалобу на пытки, примененные должностными лицами, понятие эффективного средства защиты включает в себя, кроме надлежащей выплаты компенсации, тщательное и эффективное расследование, включая эффективный доступ жалобщика к следственной процедуре. Правда, в Конвенции [ЕКПЧ] отсутствует явно выраженное положение, аналогичное положению статьи 12 Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года, которое налагает обязательство провести быстрое и беспристрастное расследование каждый раз, когда имеются разумные основания предполагать, что был совершен акт пыток. Однако это требование [быстроты и беспристрастности] подразумевается понятием эффективного средства защиты, закрепленного в статье 13 [ЕКПЧ]»³⁶.

В международных документах подчеркивается, что оценка эффективности расследования должна проводиться с практической точки зрения. Этот подход, в частности, предполагает, что должностные лица и компетентные органы власти не должны бездействовать или совершать действия, которые негативно скажутся на способности расследования установить истину. В соответствии с постановлением Европейского Суда по делу Баги и другие против Турции³⁷ от 3 июня 2004, п. 133 -134:

«...расследование должно быть эффективным на практике... и не должно неоправданно затрудняться действиями или бездействием властей государства-ответчика»³⁸.

В следующих разделах детально анализируется содержание основных принципов эффективного расследования – быстроты расследования, принципа расследования и независимости расследования. Кроме того, рассматриваются такие стандарты эффективного расследования как доступ пострадавшего к расследованию и публичность расследования.

³⁵ AYDIN v. TURKEY (57/1996/676/866), 25 September 1997.

³⁶ Требование тщательности, быстроты и беспристрастности расследования, а так же доступа жалобщика к следственной процедуре было повторено ЕСПЧ при рассмотрении других жалоб на нарушение статьи 3 ЕКПЧ. См. в частности: BATI AND OTHERS v. TURKEY (Applications nos. 33097/96 and 57834/00), 3 June 2004, пп. 133, 135-136; MEHMET EMIN YUKSEL v. TURKEY (Application no. 40154/98), 20 July 2004, пп.36-37; CELIK AND IMRET v. TURKEY (Application no. 44093/98), 26 October 2004, пп. 54-55; ABDULSAMET YAMAN v. TURKEY (Application no. 32446/96), 2 November 2004, пп. 53-54; CORSACOV v. MOLDOVA (Application no. 18944/02), 4 April 2006, пп. 68-70; BOICENCO v. MOLDOVA (Application no. 41088/05), 11 July 2006, пп. 120-121 и др..

³⁷ BATI AND OTHERS v. TURKEY (Applications nos. 33097/96 and 57834/00), 3 June 2004.

³⁸ Этот принцип применялся ЕСПЧ при рассмотрении других жалоб на нарушение статьи 3 ЕКПЧ. См. в частности: AYDIN v. TURKEY (57/1996/676/866), 25 September 1997, п. 103; ILHAN v. TURKEY (Application no. 22277/93), 27 June 2000, п. 97 и др.

«Расследование должен проводить независимый орган, не имеющий никакой связи с теми органами, которые ведут расследование или судебное преследование по делу, возбужденному против предполагаемого потерпевшего».

Если расследование жалобы на пытки проводит лицо, осуществляющее уголовное преследование предполагаемой жертвы пыток, то такое расследование считается не соответствующим принципу независимости. Примером реализации такого подхода может служить постановление Европейского Суда по делу Бойченко против Молдовы⁶⁴ от 11 июля 2006 г., п. 124:

«Суд в первую очередь отмечает, что независимость прокурора, который проводил расследование, была под вопросом. Он [Суд] обращает внимание, что это был тот же прокурор, который предъявлял обвинение заявителю...»

Отказ в объективном расследовании жалобы подозреваемого или обвиняемого на применение пыток, отклонение доводов этой жалобы на том основании, что они являются способом защиты от уголовного преследования, также не соответствует принципу независимости расследования. Оценка такой ситуации, как нарушающей стандарты эффективного расследования, содержится в постановлении Европейского Суда по делу Елчи и другие против Турции⁶⁵ от 13 ноября 2003 г., п.645:

«Примечательно, что г-н Хатипоглу просто отклонил жалобу, а прокуроры рассматривали ее исключительно как тактику защиты...»

3.3. Полномочия и ресурсы органов и лиц, ведущих расследование

Принцип независимости расследования предполагает, что орган и конкретные должностные лица, проводящие расследование сообщения о пытках обладают теми полномочиями и ресурсами, которые необходимы для своевременного и беспрепятственного проведения необходимых следственных действий и получения требуемой информации, в том числе – от чиновников и органов власти. Соответствующие стандарты сформулированы в Принципах эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (Стамбульский протокол):

«2. Они [органы следствия] имеют доступ или обладают полномочиями для привлечения к расследованию беспристрастных медицинских или иных экспертов.
3. (а) Проводящий расследование орган обладает должными полномочиями и обязан получить всю информацию, которая необходима для дознания. Лицам, проводящим расследование, предоставляются все необходимые для эффективного расследования бюджетные и технические ресурсы. Они также обладают полномочиями, позволяющими им обеспечить явку для дачи показаний всех официальных лиц, которые предположительно принимали участие в пытках и ненадлежащем обращении. Это же относится к любому свидетелю. В этом отношении орган, проводящий расследование, имеет право рассылать свидетелям судебные повестки, в том числе любым официальным лицам, и требовать от них дачи показаний».

⁶⁴ BOICENCO v. MOLDOVA (Application no. 41088/05), 11 July 2006.

⁶⁵ ELCI AND OTHERS v. TURKEY (Applications nos. 23145/93 and 25091/94), 13 November 2003.

твие иерархических или институциональных связей, но также практическую независимость».

Расследование сообщения о пытках не будет считаться независимым, если проведение расследования поручается лицам, предположительно виновным в пытках, или тем, кто связан с виновными служебной иерархией. В качестве примера применения такого стандарта можно привести постановление Европейского Суда по делу Тотева против Болгарии⁶² от 19 мая 2004 г.:

«Хронология событий указывает, что после инцидента 5 апреля 1995 года полиция и органы прокуратуры действовали со значительной быстротой против заявительницы. Ей предъявили обвинение и осудили в течение одного года после инцидента. Заслуживает внимания, что в то же самое время тот же прокурор, который вел уголовное дело против заявительницы, не предпринял никаких независимых действий для проверки жалоб дочери заявительницы [на плохое обращение с ее матерью со стороны полиции]. Он поручил проверку тому же офицеру полиции, который вел расследование против заявительницы, свидетельствовал на суде против нее и был начальником тех офицеров, которые предположительно избивали заявительницу».

Принцип независимости расследования также налагает запрет на участие потенциальных виновников и тесно связанных с ними лиц в ведении отдельных этапов расследования или конкретных следственных действий. Такой подход, в частности, был использован в постановлении Европейского Суда по делу Актас против Турции⁶³ от 24 апреля 2003 г., пп. 301-302 и 305:

«Не оспаривалось [сторонами], что лица, проводившие осмотр [места происшествия – помещений жандармерии] были служащими жандармерии. Также несомненно, что трое из них ... принадлежали к разведывательному подразделению жандармерии Мардина. Суд согласен с Комиссией и заявителем, что такой осмотр по этой причине не может рассматриваться как часть эффективного расследования...»

...Г-н Артар [прокурор] передал дело региональному административному совету. Этот совет назначил майора Дурсуна Шекера расследовать дело.

....Принимал или нет майор Дурсун Шекер участие в допросе Якупа Актаса, не оспорим тот факт, что он также был служащим жандармерии и, следовательно, частью иерархической структуры, действия членов которой он расследовал».

3.2. Независимость от уголовного преследования предполагаемой жертвы пыток

Участие в расследовании пыток должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование лица, жалующегося на пытки, ставит под сомнение независимость расследования. Об этом специально говорят рекомендации Специального докладчика по пыткам (Приложение 1 к отчету Специального докладчика, представленному в соответствии с резолюцией Комиссии по правам человека 2001/62, E/CN.4/2003/68) от 17 декабря 2002 г.:

⁶² TOTEVA v. BULGARIA (Application no. 42027/98), 19 May 2004.

⁶³ AKTAS v. TURKEY (Application no. 24351/94), 24 April 2003.

1. Быстрота расследования

1.1 Незамедлительное начало расследования

Быстрота расследования жалоб на пытки – одно из важнейших условий эффективности такого расследования. Установленное в международных документах требование незамедлительного расследования в первую очередь подразумевает скорость реагирования властей на сообщения о пытках. Так, п. 1 Принципов эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (Стамбульский протокол) указывает:

«Государства обеспечивают быстрое и эффективное расследование всех жалоб и сообщений о пытках и плохом обращении».

Принцип 33 п. 4 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме устанавливает:

«Каждая просьба или жалоба рассматривается без промедлений, ответ приводится без неоправданной задержки».

В соответствии с рекомендациями Специального докладчика по пыткам (Приложение 1 к отчету Специального докладчика, представленному в соответствии с резолюцией Комиссии по правам человека 2001/62, E/CN.4/2003/68) от 17 декабря 2002 г.:

«Жалобы на применение пыток следует рассматривать незамедлительно».

Установлено, что при получении жалобы или иной информации о пытках компетентные органы должны начать расследование как можно быстрее, без каких-либо задержек. В соответствии с постановлением Европейского Суда по делу Бати и другие против Турции³⁹ от 3 июня 2004 г., п. 133:

«Характер расследования, который достигнет этих целей [установления причин получения повреждений и идентификации виновных], может зависеть от обстоятельств. Однако какой бы метод расследования не был бы избран, власти должны начать действовать сразу же после того, как жалоба была подана».

Аналогичный подход отразился в постановлении Европейского Суда по делу Абдулсамет Яман против Турции⁴⁰ от 2 ноября 2004 г., п. 54:

«Требование быстроты подразумевается в этом контексте. Необходимо учитывать, что могут возникнуть препятствия или сложности, которые затруднят ход расследования в конкретной ситуации. Тем не менее, быстрая реакция властей в рамках расследования пыток или ненадлежащего обращения может в целом считаться основой для поддержания веры общества в их [властей] приверженности к верховенству закона и предотвращения видимости сговора или толерантного отношения [властей] к незаконным актам»⁴¹.

³⁹ BATI AND OTHERS v. TURKEY (Applications nos. 33097/96 and 57834/00), 3 June 2004.

⁴⁰ ABDULSAMET YAMAN v. TURKEY (Application no. 32446/96), 2 November 2004.

⁴¹ Эти аргументы неоднократно применялись ЕСПЧ при рассмотрении других жалоб на нарушение статьи 3 ЕКПЧ. См. в частности: ATI AND OTHERS v. TURKEY (Applications nos. 33097/96 and 57834/00), 3 June 2004, п. 136; CELIK AND IMRET v. TURKEY (Application no. 44093/98), 26 October 2004, п. 55 и др.

Требование незамедлительно начать расследование подразумевает скорость принятия соответствующих официальных решений о его открытии. Кроме того, должностные лица должны как можно скорее приступить к сбору доказательств и осуществлению следственных действий. Это требование нашло отражение в различных документах. Так, заключение Комитета ООН против пыток по жалобе Гани Халими Неджиби (сообщение № 8/1991: Австрия, САТ/С/11/Д/8/1991), пар. 13.5, следующим образом рассматривает вопрос о скорости начала расследования:

«Остается рассмотреть вопрос, исполнило ли государство свое обязательство приступить к расследованию при наличии обоснованных предположений о применении пыток в соответствии с требованиями ст. 12 Конвенции. Комитет отмечает, что заявитель рассказал судье о применении к нему жесткого обращения 5/12/1988. Хотя судья опросил офицеров полиции по поводу утверждений заявителя, расследования не проводилось до 5/03/1990, когда в отношении сотрудников полиции было возбуждено уголовное дело. Комитет считает, что задержка начала расследования утверждений о применении пыток в 15 месяцев неприемлемо длинна и не отвечает требованиям ст. 12 Конвенции».

В заключении Комитета ООН против пыток по жалобе Энкарнасьон Бланко Абад (сообщение № 59/1996: Испания, САТ/С/20/Д/59/1996), пар. 8.2 – 8.8, сказано:

«Комитет предполагает, что требование быстроты существенно не только для прекращения подобных [противоправных и насильственных] действий в отношении жертвы в дальнейшем, но также и для дальнейшего успеха расследования, поскольку если применяемые методы не оставляют постоянных следов или серьезного воздействия, то физические следы пыток и жестокого или бесчеловечного обращения скоро исчезают.

Комитет также отмечает, что когда 3/02/1992 врач центра содержания заметил синяки и ушибы на теле заявительницы, этот факт немедленно был доведен до внимания судебных властей. Тем не менее, компетентный судья не рассматривал дело до 17/02/1992, а суд № 44 начал рассмотрение дела только 21/02/1992.

Комитет считает, что отсутствие расследования жалоб заявительницы, которые она сообщила судебно-медицинскому эксперту после первого осмотра, а также после дальнейших осмотров, а затем повторила судье и количество времени, прошедшее между сообщением о жестоком обращении и началом расследования обращения судом, несовместимо с обязательством приступить к немедленному расследованию в соответствии со ст. 12 Конвенции».

Аналогичная позиция содержится в заключении Комитета ООН против пыток по жалобе Йовица Димитров (сообщение № 171/2000: Сербия и Черногория, САТ/С/34/Д/171/2000), пар. 7.2:

«Принимая во внимание предполагаемое нарушение ст. ст. 12 и 13 Комитет отмечает, что прокурор потребовал начать предварительное расследование только спустя 34 месяца после подачи заявителем жалобы, а также то, что в дальнейшем государство не предприняло никаких действий для расследования жалобы заявителя после подачи жалобы».

тификации и опроса жандармов, которые могли принимать участие в жестком обращении с заявителем. Комитет находит это упущение непростительным, поскольку уголовное расследование должно не только определить существо и обстоятельства предполагаемых действий (преступлений), но и установить каждого участвовавшего в подобных действиях».

Необходимо обратить внимание: стандарты эффективного расследования предполагают, что следственные действия должны быть организованы и проведены таким образом, чтобы действительно достигнуть цели выявления виновных. Непродуманность, неполнота таких действий могут рассматриваться как нарушение принципа тщательности расследования. Такой вывод, в частности, содержится в постановлении Европейского Суда по делу Кметти против Венгрии⁶⁰ от 16 декабря 2003 г., п. 41:

«Суд также отмечает сообщение заявителя о том, что в процессе расследования он идентифицировал двух сотрудников полиции, применявших в нему насилие, и выбрал их фотографии из тех, которые были ему показаны. Однако фотографии третьего причастного сотрудника не было среди фотографий [предъявленных для опознания].

Суд не удовлетворен аргументами Правительства, что следствие было прекращено из-за отсутствия достаточных доказательств, а не по причине не установления виновных. Он [Суд] полагает, что очные ставки между всеми подозреваемыми и заявителем могли бы прояснить события».

3. Независимость расследования

3.1. Независимость от предполагаемых виновников

Орган или лицо, проводящее расследование, должно быть независимым, как с формальной, так и с практической точки зрения. В первую очередь должна обеспечиваться независимость следователей от лиц, предположительно виновных в применении пыток. Также должна быть обеспечена независимость от органов и структур, которым подчиняются предполагаемые виновники пыток. Этот стандарт, в частности, зафиксирован в п. 2 Принципах эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (Стамбульский протокол):

«Следователи должны быть компетентными и беспристрастными, они независимы от подозреваемых нарушителей и от органов, которым последние подчиняются».

Аналогичную позицию можно найти в постановлении Европейского Суда по делу Мехмет Емин Юксель против Турции⁶¹ от 20 июля 2004 г., п. 37:

«Суд повторяет, что для эффективности любого расследования пыток или плохого обращения со стороны должностных лиц, следует считать необходимым для лиц, ответственных за [расследование] и ведущих следствие, быть независимыми от тех, кто замешан в происшедшем. Это означает не только отсут-

⁶⁰ KMETTY v. HUNGARY (Application no. 57967/00), 16 December 2003.

⁶¹ MEHMET EMIN YUKSEL v. TURKEY (Application no. 40154/98), 20 July 2004.

Принцип тщательности расследования подразумевает не только допросы должностных лиц и различных независимых свидетелей, но и допрос пострадавшего. Это требование сформулировано, в частности, в постановлении Европейского Суда по делу Садик Ондер против Турции⁵⁸ от 8 января 2004 г., п. 44:

«Суд отмечает, что прокурор начал расследование сразу же после того, как заявитель подал жалобу на ненадлежащее обращение в полиции. Однако из материалов дела видно, что прокурор опирался только на медицинское заключение от 22 августа 1994 года, когда пришел к выводу, что заявитель не подвергался плохому обращению. Принимая во внимание то, что заявитель находился в заключении пятнадцать дней, а медицинское заключение было составлено более чем через месяц с момента задержания заявителя, прокурор не мог считать расследование эффективным... Материалы дела не содержат данных, указывающих на то, что прокурор провел допрос заявителя, полицейских или других возможных свидетелей».

2.5. Установление виновных

Принцип тщательности расследования требует проведения адекватных действий для установления личности предполагаемых виновников пыток. В том случае, если есть достаточно данных, свидетельствующих о причинении пыток конкретному лицу, а государство не предприняло шагов, направленных на идентификацию виновных, расследование сообщения о пытках не будет считаться эффективным. Такой вывод, например, сделан в постановлении Европейского Суда по делу Кростанов против Болгарии⁵⁹ от 30 сентября 2004 г., п. 59:

«...Суд отмечает, что, по всей видимости, органы прокуратуры, которые были осведомлены об избиении заявителя в ходе процедуры получения компенсации в соответствии с законом об ответственности государства за причиненный ущерб, и считали что его [заявителя] жалобы обоснованы, провели предварительную проверку. Министерство внутренних дел также осуществило внутреннюю проверку. Ни то, ни другое не привело к уголовному преследованию виновных в избиении... В связи с этим Суд отмечает, что факт избиения заявителя офицерами полиции был бесспорно установлен в ходе процедуры получения компенсации... Единственным обстоятельством, которое оставалось установить, была личность офицеров полиции, осуществлявших избиение, для того, чтобы начать их уголовное преследование. Однако государство не предоставило информации о том, какие усилия были предприняты для достижения этой цели».

Аналогичная позиция нашла отражение в заключении Комитета ООН против пыток по жалобе Энкарнасьон Бланко Абад (сообщение № 59/1996: Испания, CAT/C/20/D/59/1996), пар. 8.2 – 8.8:

«Комитет также замечает, что во время предварительных слушаний, до момента их приостановления 12.02 1993 г., суд не предпринял никаких мер для иден-

⁵⁸ SADIK ONDER v. TURKEY (Application no. 28520/95), 8 January 2004.

⁵⁹ KRASTANOV v. BULGARIA (Application no. 50222/99), 30 September 2004.

1.2. Скорость совершения следственных действий

Принцип быстроты касается не только скорости начала расследования. Он также требует, чтобы компетентные органы власти, начав расследование, без проволочек предпринимали необходимые следственные действия. Необоснованные задержки в совершении различных процессуальных шагов рассматриваются как нарушение принципа быстроты расследования. В качестве примера можно привести заключение Комитета ООН против пыток по жалобе Энкарнасьон Бланко Абад (сообщение № 59/1996: Испания, CAT/C/20/D/59/1996), пар. 8.2 – 8.8:

«Комитет отмечает, что жалоба заявительницы, поданная в Высокий суд [верховный суд страны], не была рассмотрена, и, хотя суд № 44 и начал рассмотрение ее жалобы, не сделал этого с необходимой быстротой. На самом деле прошло более трех недель с того момента, как суд получил медицинское заключение из центра содержания до того, как заявительницу привезли в суд, и она сообщила о применении к ней жестокого обращения. В тот же день суд обратился во 2 секцию Высокого суда и попросил переслать заключение судебного медика, представленное в этот суд, однако прошло более двух месяцев до момента, когда заключение было приобщено к материалам дела. Судья 2/06/1992 запросила судебных медиков Суда № 44 подготовить отчет, что было сделано 28/08/1992. А 3/08/1992 судья принял решение о необходимости допросить судебного медика из Высокого суда, проводившего осмотр заявителя. Судебный медик дал показания 17/11/1992. В тот же день суд сделал запрос в центр содержания относительно условий проведения осмотра. Информация была передана суду 23/12/1992. Комитет считает, что вышеизложенная хронология показывает, что меры, предпринятые в рамках расследования, не отвечали требованию быстроты рассмотрения жалоб, предписанному ст. 13 Конвенции. Данный недостаток не может быть оправдан отсутствием протеста со стороны заявительницы в течение длительного периода».

Исходя из содержания различных международных документов, особенное внимание должно уделяться своевременному проведению медицинского освидетельствования или экспертизы предполагаемой жертвы пыток. Задержки в проведении медицинского освидетельствования лишают следственные органы возможности точно установить, применялось или нет насилие к предполагаемой жертве пыток. Упущение этой возможности существенно ухудшает способность расследования установить обстоятельства дела, то есть, снижает эффективность расследования. Эта позиция, в частности, нашла отражение в постановлении Европейского Суда по делу Полторацкий против Украины⁴² от 29 апреля 2003 г., п. 126:

«В частности, признано неудовлетворительным, что медицинское освидетельствование заявителя тюремным врачом было проведено только 28 октября 1998 года, почти через два месяца после обращения родителей заявителя в прокуратуру 2 сентября 1998 года, и тогда, когда какие-либо следы предполагаемого ненадлежащего обращения должны были исчезнуть».

Вместе с тем, следственные органы обязаны уделять внимание не только получению медицинских доказательств. Допрос предполагаемого потерпевшего, иденти-

⁴² POLTORATSKIY v. UKRAINE (Application no. 38812/97), 29 April 2003.

фикация и допрос свидетелей, а также другие необходимые следственные действия должны предприниматься без задержек. Промедления в осуществлении следственных действий приводит к нарушению принципа быстроты расследования. К такому выводу пришел Европейский Суд в постановлении по делу *Лабита против Италии*⁴³ от 6 апреля 2000 г., п. 133:

«Суд установил, что расследование, проводимое прокурором Ливорно, было крайне медленным: после того, как заявитель был допрошен карабинерами 5 января 1994 года, прошло четырнадцать месяцев до того, как его пригласили на опознание виновных. Кроме того, материалы дела показывают, что единственным действием, предпринятым в этот период, было получение копий фотографий охранников, работающих в Пианоза».

Аналогичный подход отразился в постановлении Европейского Суда по делу *Афанасьев против Украины*⁴⁴ от 5 апреля 2005 г., п. 76:

«Уголовный процесс и расследование по жалобам заявителя были начаты более чем год спустя после предполагаемых событий... Многие свидетели были допрошены по истечению существенного периода времени и не могли давать четкие показания о событиях марта 2000 года».

1.3. Разумный срок расследования

Принцип быстроты расследования также подразумевает, что общая продолжительность расследования не является чрезмерной. Компетентные органы должны в разумные сроки завершить расследование и вынести соответствующее решение по его результатам. Оценка срока расследования с точки зрения принципа быстроты была дана, в частности, в заключении Комитета ООН против пыток по жалобе Радивое Ристич (сообщение № 113/1998: Югославия, CAT/C/26/D/113/1998), пар. 9.4 – 9.7:

«Комитет отмечает, что с момента инцидента прошло 6 лет, и у государства было достаточно времени для проведения надлежащего расследования. Таким образом, Комитет считает, что государство нарушило свои обязательства по ст. ст. 12 и 13 Конвенции быстро и беспристрастно расследовать заявления о пытках или полицейской жестокости».

Аналогичный подход нашел отражение в постановлении Европейского Суда по делу *Тотева против Болгарии*⁴⁵ от 19 мая 2004 г., п. 65:

«В заключение Суд отмечает, что после окончания предварительной проверки властями не предпринимались дальнейшие меры по расследованию до настоящего момента, то есть более восьми лет после инцидента. Он [Суд] также обращает внимание, что формального решения по жалобе дочери заявителяницы не было вынесено».

Принцип быстроты расследования предполагает что, если в ходе расследования факт пыток был подтвержден, органы власти должны без отлагательств предпри-

⁴³ LABITA v. ITALY (Application no. 26772/95), 6 April 2000.

⁴⁴ AFANASYEV v. UKRAINE (Application no. 38722/02), 5 April 2005.

⁴⁵ TOTEVA v. BULGARIA (Application no. 42027/98), 19 May 2004.

ключение первичного медицинского осмотра не было достаточно подробным, необходимо получить показания лица, проводившего осмотр. Отказ от использования такой возможности восполнить доказательственную базу был признан нарушением принципа тщательности расследования в постановлении Европейского Суда по делу *Кметти против Венгрии*⁵⁵ от 16 декабря 2003 г., п. 40:

«Суд находит заслуживающим сожаления, что доктор, который осматривал заявителя после доставления в департамент полиции, не был допрошен в ходе следствия. Показания врача имели большое значение для решения [вопроса], получил ли заявитель телесные повреждения до или после доставления в департамент полиции... Однако следственные органы ограничили свою проверку получением ex post facto [взятого после происшествия] медицинского заключения, которое по понятным причинам не могло ответить на вопрос, были ли у заявителя телесные повреждения на момент доставления в полицию».

2.4. Допросы свидетелей и других лиц

С точки зрения международных органов, принцип тщательности расследования, кроме получения медицинских доказательств, предполагает проведения допросов, включая допросы очевидцев. Если в ходе расследования не было предпринято усилий для того, чтобы идентифицировать и допросить свидетелей, такое расследование не будет считаться эффективным. Такая оценка, например, дана в постановлении Европейского Суда по делу *Ассенов и другие против Болгарии*⁵⁶ от 28 октября 1998 г., пп. 103:

«Несмотря на то, что инцидент произошел в публичном месте, на автобусной остановке, и несмотря на то, что, по словам офицеров полиции, имеющих отношение [к происшествию], инцидент видели примерно пятнадцать-двадцать цыган и двенадцать водителей автобусов, не предпринималось попыток установить истину посредством нахождения и допроса этих свидетелей сразу же после инцидента, когда память еще свежа...»

Потенциальные подозреваемые в совершении пыток, равно как и должностные лица, которые могут что-либо знать о случившемся, являются важнейшим источником информации для расследования жалоб на пытки. Требование допроса таких лиц обусловлено необходимостью обеспечить полноту информации и отразить в материалах расследования разные точки зрения. О необходимости допроса должностных лиц, причастных к происшествию, говорит постановление Европейского Суда по делу *Актас против Турции*⁵⁷ от 24 апреля 2003 г., п. 306:

«...Суд также с озабоченностью отмечает, что [сторонами] не обсуждается, что майор Шекер не проводил допросов кого-либо из служащих жандармерии Мардина до марта 1991 года... Также нет свидетельств, что он допросил кого-либо из жандармских офицеров, участвовавших в допросе Якупа Актаса, чтобы получить объяснения синяков и повреждений, обнаруженных на теле [последнего]».

⁵⁵ KMETTY v. HUNGARY (Application no. 57967/00), 16 December 2003.

⁵⁶ ASSENOV AND OTHERS v. BULGARIA (90/1997/874/1086), 28 October 1998.

⁵⁷ AKTAS v. TURKEY (Application no. 24351/94), 24 April 2003.

полией на предоставление медицинских доказательств в интересах судебного разбирательства».

С точки зрения международных стандартов, независимость экспертизы рассматривается не только в институциональном аспекте (т.е. с точки зрения независимости от ведомства, чьи сотрудники предположительно причастны к совершению пыток, и наличия негосударственных экспертных учреждений), но и в процессуальном. Принцип тщательности расследования предполагает, что экспертизы могут осуществляться не только по инициативе органов, проводящих расследование. Пострадавшие должны иметь возможность требовать от следствия проведения дополнительных экспертиз и привлечения иных экспертов. Отказ в ходатайствах о привлечении дополнительных экспертов может быть признан нарушением стандартов эффективного расследования, в частности в случаях, когда заключение другого специалиста могло бы выявить противоречия и пробелы в ранее проведенных экспертных исследованиях. Такой подход был реализован, в частности, в заключении Комитета ООН против пыток по жалобе Слободан Николич, Лильяна Николич (сообщение № 174: Сербия и Черногория, САТ/С/35/Д/174/2000), пар. 6.3-6.6:

«Комитет также отмечает, что судья, рассматривавший материалы дела, поручил составление экспертного заключения тем же самым судебно-медицинским экспертам, которые делали вскрытие, для того, чтобы они прокомментировали ряд несоответствий, содержащихся в их собственном отчете, несмотря на неоднократные просьбы заявителей назначить других экспертов. Комитет считает, что расследование обстоятельств смерти сына заявителей не было беспристрастным и, таким образом, нарушило требования ст.12 Конвенции».

Более того, международные документы требуют, чтобы лицам, находящимся в заключении (и, следовательно, подвергающимся более высокому риску пыток или жестокого обращения) предоставлялись гарантии проведения альтернативного медицинского освидетельствования. Такие гарантии устанавливаются в Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме:

«Принцип 25

Задержанное или находящееся в заключении лицо или его адвокат, при условии соблюдения разумных условий, необходимых для поддержания безопасности и порядка в месте задержания или заключения, имеют право обращаться в судебный или иной орган с просьбой или прошением о повторном медицинском обследовании или медицинском заключении.

Принцип 26

Факт прохождения задержанным или находящимся в заключении лицом медицинского обследования, фамилия врача и результаты такого обследования должным образом фиксируются в протоколе. Обеспечивается доступ к этому протоколу. Способы такого доступа определяются соответствующими нормами национального законодательства».

Значимость медицинских данных для расследования пыток предполагает, что компетентные властные органы должны использовать все имеющиеся возможности для восстановления пробелов в медицинских заключениях. Например, если за-

нять меры для привлечения виновных к ответственности. Задержка с привлечением виновных к ответственности является нарушением принципов эффективного расследования, как это, в частности, констатируется в постановлении Европейского Суда по делу Челик и Имрет против Турции⁴⁶ от 26 октября 2004 г., п. 58:

«Суд отмечает, что заявители подали жалобы на плохое обращение в прокуратуру Батмана, суд магистратов Батмана и суд государственной безопасности Диярбакира. Несмотря на серьезность жалоб заявителей, органы правосудия не смогли быстро предъявить обвинение причастным сотрудникам полиции. В этой связи [Суд] отмечает, что только через год и шесть месяцев с того момента, как Европейский суд по правам человека сообщил Правительству о поданной жалобе, новое расследование было начато по жалобам заявителей. Потом у прокурора Батмана ушел год и три месяца на то, чтобы направить обвинительное заключение в суд».

Ситуация, когда из-за задержек в проведении следствия виновные освобождаются от ответственности, считается грубым нарушением стандартов эффективного расследования сообщений о пытках. Такая позиция была зафиксирована в постановлении Европейского Суда по делу Абдулсамет Яман против Турции⁴⁷ от 2 ноября 2004 г., п. 59:

«Суд поражен, что рассмотрение процедуры не достигло никакого результата преимущественно по причине существенных задержек, что в итоге, [привело к] истечению сроков давности, установленных национальным законом».

2. Тщательность расследования

2.1. Цели и задачи расследования

Основной задачей расследования сообщения о пытках является установление наличия или отсутствия факта пыток, то есть неправомерного применения насилия или причинения страданий. Объяснение этого принципа содержится, в частности, в постановлении Европейского Суда по делу Актас против Турции⁴⁸ от 24 апреля 2003 г., п. 300:

«Расследование также должно быть эффективным, поскольку оно способно привести к установлению, было или не было правомерным применение силы в данных обстоятельствах, а так же к идентификации и наказанию виновных. Это не обязанность [получения определенного] результата, но [обязанность использования надлежащих] средств... Любой недостаток расследования, который подрывает возможность установить причину [телесных] повреждений и идентифицировать ответственных за это лиц, создает риск несоответствия [расследования] стандарту»⁴⁹.

⁴⁶ CELIK AND IMRET v. TURKEY (Application no. 44093/98), 26 October 2004.

⁴⁷ ABDULSAMET YAMAN v. TURKEY (Application no. 32446/96), 2 November 2004.

⁴⁸ AKTAS v. TURKEY (Application no. 24351/94), 24 April 2003.

⁴⁹ Эти критерии эффективности расследования были применены ЕСПЧ при рассмотрении других жалоб на нарушение статьи 3 ЕКПЧ. См. в частности: LABITA v. ITALY (Application no. 26772/95), 6 April 2000, п. 131; ELCI AND OTHERS v. TURKEY (Applications nos. 23145/93 and 25091/94), 13 November 2003, п. 648; KMETTY v. HUNGARY (Application no. 57967/00), 16 December 2003, п. 38; KRASTANOV v. BULGARIA (Application no. 50222/99), 30 September 2004, п. 57; ABDULSAMET YAMAN v. TURKEY (Application no. 32446/96), 2 November 2004, п. 53; BOICENCO v. MOLDOVA (Application no. 41088/05), 11 July 2006, п. 123 и др.

Если применение пыток имело место, расследование также должно идентифицировать лиц, виновных в применении пыток, и собрать доказательства их вины, достаточные для привлечения к ответственности. Об этом говорит Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, ст. 10:

«Если расследование ... устанавливает очевидность того, что имела место пытка, ...против такого нарушителя или нарушителей должен быть в соответствии с национальным законодательством возбужден уголовный процесс. Если будет обнаружено, что обвинения в других видах жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания имеют основания, то против такого нарушителя или нарушителей должно быть возбуждено уголовное, дисциплинарное или другое соответствующее преследование».

Отсутствие шагов, направленных на привлечение виновных к ответственности, в тех случаях, когда есть подтверждения факта пыток, рассматривается как нарушение принципа тщательности расследования. Такой вывод, например, содержится в заключении Комитета ООН против пыток по жалобе Харизи Джемайл и др. (сообщение № 161/2000: Югославия, CAT/C/29/D/161/2000), пар. 9.4-9.5:

«Рассматривая предполагаемое нарушение ст. 12 Конвенции, Комитет, как и в предыдущих решениях (см., напр., Энкарнасьон Бланко Абад против Испании, сообщение № 59/1996, решение от 14.05.1998) подчеркивает, что уголовное расследование должно не только установить причины и обстоятельства предполагаемого преступления, но и установить лиц, участвовавших в его совершении. В настоящем деле Комитет отмечает, что, несмотря на участие в погроме 15.04.1995 г. как минимум сотни человек и присутствие полицейских во время и на месте события, ни один из участников событий и ни один из полицейских не был привлечен к ответственности. В подобных обстоятельствах, Комитет считает, что расследование, предпринятое властями, не отвечает требованиям ст. 12 Конвенции».

Задача расследования не сводится к сбору и закреплению доказательств, необходимых для привлечения виновных к ответственности. Расследование также должно предоставить материалы, необходимые для разрешения вопроса о компенсации ущерба, причиненного пострадавшему или его родственникам. Еще одной задачей расследования является выявление факторов, способствовавших применению пыток. Это необходимо для выбора адекватных мер по профилактике пыток.

Наиболее четко перечень задач расследования изложен в п. 1 Принципов эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (Стамбульский протокол):

«Цель эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее пыток или иного ненадлежащего обращения) заключается в следующем:

(i) Классификация фактов, установление и подтверждение ответственности отдельного лица и государства перед потерпевшими и их семьями;

для проверки доводов жалобы на пытки. В противном случае, расследование будет признано не соответствующим международным стандартам, как это следует, в частности, из постановления Европейского Суда по делу Айдин против Турции⁵⁴ от 25 сентября 1997, п. 107:

«Создается впечатление, что его [прокурора] основное стремление при проведении трех медицинских освидетельствований одного за другим было решение вопроса о том, потеряла ли заявительница девственность. [В действительности] осмотры должны были сфокусироваться на том, была ли заявительница изнасилована, что составляло существо ее жалобы. В этой связи необходимо отметить, что ни доктор Аккуш, ни доктор Цетин не имели опыта работы с жертвами изнасилований. Ни в одном из заключений, составленных этими врачами, не указывается, задавались ли заявительнице вопросы о том, что с ней произошло, и как возникли синяки у нее на бедрах. Также врачи не высказали мнения о том, соответствовали ли [имеющиеся] синяки жалобе на недобровольный сексуальный контакт...

Суд отмечает, что требование тщательного и эффективного расследования жалобы на изнасилование в заключении, в то время как жертва находилась под контролем должностных лиц, предполагает осмотр жертвы с надлежащей тщательностью профессионалами в области медицины, имеющим специальную компетенцию в этой области, и чья независимость не ограничена инструкциями органов следствия относительно рамок обследования».

Как отмечается в приведенном выше постановлении ЕСПЧ и других международных документах, принцип тщательности расследования требует, чтобы медицинские освидетельствования и экспертизы поручались специалистам, обладающим достаточной квалификацией для проведения этих исследований и ответа на вопросы, которые требуются для расследования конкретной жалобы на пытки. Поручение осмотра или экспертизы специалисту не обладающему необходимой квалификацией и знаниями, рассматривается как нарушение принципа тщательности расследования. Например, такая оценка была дана в заключении Комитета ООН против пыток по жалобе Радивое Ристич (сообщение № 113/1998: Югославия, CAT/C/26/D/113/1998), пар. 9.4 – 9.7:

«Комитет особенно встревожен тем фактом, что врач, проводивший вскрытие, по его собственному утверждению, не был специалистом в судебной медицине».

Международные стандарты тщательности расследования предъявляют требования не только к квалификации специалистов, привлекаемых для проведения освидетельствований или экспертиз, но и к их независимости. Об этом говорят, в частности, рекомендации Специального докладчика по пыткам (Приложение 1 к отчету Специального докладчика, представленному в соответствии с резолюцией Комиссии по правам человека 2001/62, E/CN.4/2003/68) от 17 декабря 2002 г.:

«Судебно-медицинская экспертиза должна подчиняться судебной или иной независимой ветви власти и не находится в подчинении того же государственного органа, которому подчиняется полиция и пенитенциарная система.

Государственная судебно-медицинская экспертиза не должна обладать моно-

⁵⁴ AYDIN v. TURKEY (57/1996/676/866), 25 September 1997.

- (ii) Предыстория: подробное описание происшедшего с субъектом, полученное от него в процессе опроса, в том числе описанные им методы пыток и плохого обращения, время, когда происходили эти предполагаемые события, и все жалобы, связанные с физическими или психологическими симптомами;
- (iii) Обследование физического и психологического состояния: описание всего обнаруженного при клиническом обследовании, в том числе соответствующих диагностических тестов, и в случае возможности – цветные фотографии всех телесных повреждений;
- (iv) Заключение: вероятная связь обнаруженных факторов физического и психологического характера с возможностью применения пыток или плохого обращения. Рекомендации о проведении медицинского и психологического лечения и/или о необходимости дальнейшего обследования;
- (v) Авторство: в заключении должны быть четко указаны данные тех, кто проводил обследование, заключение должно быть подписано.

6. (с) Заключение должно носить конфиденциальный характер, его следует передать субъекту или назначенному им представителю. Следует испросить мнение субъекта и его представителя о процессе обследования и занести его в отчет. Там, где это уместно, заключение в письменном виде должно быть передано руководству, отвечающему за расследование обвинения в применении пыток или плохого обращения. В обязанность государства входит обеспечение надежной доставки заключения этим лицам. Не следует передавать заключения какому-либо другому лицу без согласия самого субъекта или распоряжения суда, обладающего полномочиями для принудительного осуществления такой передачи».

Стандарты тщательного расследования требуют от компетентных органов власти проведения всего спектра исследований и экспертиз, необходимых для фиксации возможных телесных повреждений, а также для выяснения механизмов их причинения. Уклонение от проведения хотя бы части необходимых исследований рассматривается как нарушение стандартов эффективного расследования. Примером может служить постановление Европейского Суда по делу Бати и другие против Турции⁵³ от 3 июня 2004 г., п. 143:

«Суд находит заслуживающим сожаления то, что дополнительные экспертизы, рекомендованные докторами ... с целью установить, как были причинены обнаруженные телесные повреждения, проведены не были, и ни прокурор, ни суд Стамбула не предприняли никаких попыток исправить эту ситуацию. Также [Суд] отмечает, что из-за отсутствия дополнительных медицинских экспертиз, Бюлент Гедик, Муштак Эрхан Иль и Арзу Кеманоглу были лишены фундаментальных гарантий, распространяющихся на заключенных. Это может рассматриваться не только как упущение следствия, но и как бесчеловечное и унижающее обращение».

Органы, ведущие расследование, несут ответственность не только за назначение освидетельствований и экспертиз, но и за постановку вопросов перед экспертами. Принцип тщательности расследования требует, чтобы следственные органы ставили перед экспертами вопросы, ответ на которых действительно имел бы значение

⁵³ BATI AND OTHERS v. TURKEY (Applications nos. 33097/96 and 57834/00), 3 June 2004.

- (ii) Выявление мер, необходимых для предотвращения рецидива;
- (iii) Содействие применению уголовных и/или, там где это приемлемо, дисциплинарных санкций к тем, кто в результате расследования был выявлен в качестве виновного, и указание на необходимость полного возмещения ущерба и компенсации со стороны государства, в том числе честной и адекватной финансовой компенсации, и предоставления средств для медицинского ухода и реабилитации».

Аналогичный список приведен в рекомендациях Специального докладчика по пыткам (Приложение 1 к отчету Специального докладчика, представленному в соответствии с резолюцией Комиссии по правам человека 2001/62, E/CN.4/2003/68) от 17 декабря 2002 г.:

«Жалоба, признанная обоснованной, должна приводить к компенсации потерпевшему или его родственникам.

Лицо, в отношении которого имеются достоверные доказательства его ответственности за применение пыток или плохого обращения, должно быть предано суду и, в случае признания виновным, наказано.

Если пытка применялась в официальном месте содержания под стражей, то руководитель этого заведения должен быть подвергнут дисциплинарному взысканию или наказан».

2.2. Методы ведения расследования

Способы, выбираемые для расследования сообщения о пытках, должны приводить к выполнению основных задач расследования. Государственные органы, отвечающие за проведение расследования, обязаны принять меры для обнаружения и фиксации всех доказательств, имеющих значение для установления обстоятельств дела. Прекращение расследования до выполнения всех необходимых шагов по сбору доказательств будет рассматриваться как нарушение принципа тщательности расследования. В частности, такая позиция зафиксирована в постановлении Европейского Суда по делу Бойченко против Молдовы⁵⁰ от 11 июля 2006 г., п. 123:

«Расследование существенных жалоб на ненадлежащее обращение должно быть тщательным. Это означает, что власти обязаны всегда предпринимать серьезную попытку установить, что произошло, и не опираться на поспешные или необоснованные выводы, чтобы прекратить расследование или вынести решение по делу. Они должны предпринимать все доступные шаги для закрепления доказательств, имеющих отношение к случившемуся, включая, в частности, показания очевидцев и медицинские документы».

Принцип тщательности расследования предполагает, что государство должно уделять особенное внимание расследованию жалоб задержанных и заключенных на пытки. Объяснение такого подхода, в частности, дано в постановлении Европейского Суда по делу Бати и другие против Турции⁵¹ от 3 июня 2004 г., п. 134:

«...Суд принимает во внимание тот факт, что жертве исключительно сложно подтвердить жалобы на пытки во время содержания в полиции, если он или она

⁵⁰ BOICENCO v. MOLDOVA (Application no. 41088/05), 11 July 2006.

⁵¹ BATI AND OTHERS v. TURKEY (Applications nos. 33097/96 and 57834/00), 3 June 2004.

изолирован от окружающего мира, не имеет доступа к врачам, юристам, членам семьи, которые могли бы оказать поддержку и собрать надлежащие доказательства. Власти должны предпринять все возможные разумные шаги, чтобы обеспечить получение доказательств, касающихся данного инцидента, включая: детальные показания предполагаемой жертвы о случившемся, показания очевидцев, судебно-медицинские доказательства и, в случае необходимости, дополнительные медицинские документы, дающие полное и точное описание повреждений и объективный медицинский анализ, в частности, [анализ] причин этих повреждений».

Принцип тщательности расследования подразумевает своевременное принятие мер для обнаружения и фиксации всех доказательств, имеющих значение для установления обстоятельств дела. Небрежное отношение к сбору доказательств, не принятие следственных действий, которые необходимо было совершить, чтобы проверить те или иные доводы лица, жалующегося на пытки, рассматривается как нарушение принципа тщательности расследования. Такой подход, в частности, нашел отражение в постановлении Европейского Суда по делу Айдин против Турции⁵² от 25 сентября 1997 г., п. 106:

«Если ему [прокурору] не предоставили имен жителей деревни, которые были очевидцами того, как задерживали семью Айдин 28 июня 1993 года, с его стороны ожидалось инициативные шаги для установления возможных очевидцев. По всей видимости, он даже не посетил Тасит, чтобы ознакомиться с местом, где произошел инцидент... и [установить], совпадает ли место происшествия с тем, что описано заявительницей и ее родственниками в показаниях. Более того, он не предпринял значимых мер, чтобы установить, содержалась ли семья Айдин в расположении жандармерии Деррика, как утверждалось. Должностные лица не были допрошены на начальной стадии расследования. Прокурор удовлетворился тем, что провел эту часть расследования посредством переписки с должностными лицами штаб-квартиры [жандармерии]...»

Международные стандарты тщательности расследования также требуют от компетентных государственных органов не только инициативных шагов по поиску доказательств, но и совершения следственных действий для устранения противоречий и пробелов в доказательственной базе. Прекращение расследования и вынесение решения до устранения противоречий в доказательственной базе рассматривается как нарушение принципа тщательности расследования, о чем свидетельствует заключение Комитета ООН против пыток по жалобе Радивое Ристич (сообщение № 113/1998: Югославия, CAT/C/26/D/113/1998), пар. 9.4 – 9.7:

«Рассматривая предполагаемые нарушения ст. 12 и 13 Конвенции, Комитет отмечает ряд обстоятельств, которые прокомментировали и заявитель, и государство:

- существуют явные различия между заключением доктора «скорой помощи», результатами вскрытия, проведенного 13.02.1995, и отчетом двух судебно-медицинских экспертов;
- хотя судья, которому родители умершего направили обвинительное заключение, установил, что вскрытие проведено «не в соответствии со всеми пра-

⁵² AYDIN v. TURKEY (57/1996/676/866), 25 September 1997.

вилами судебной медицины», он не считал необходимым разрешить проведение эксгумации для нового освидетельствования покойного;

- существуют различия в показаниях одного из трех офицеров полиции, задержавших Ристича, в соответствии с которыми в полицию позвонили и сообщили, что человек совершил самоубийство, и утверждениями другого офицера полиции, в соответствии с которым полиция была вызвана, так как человек мог прыгнуть с крыши здания;
- полиция не проинформировала дежурного судью о происшествии немедленно для того, чтобы он наблюдал за расследованием на месте.

Принимая во внимание вышеуказанное, Комитет считает, что расследование, проведенное государством, не было ни тщательным, ни эффективным. Расследование, проведенное должным образом, несомненно, повлекло бы за собой необходимость проведения эксгумации и нового вскрытия, что позволило бы установить причину смерти с достаточной степенью определенности».

2.3. Сбор данных медицинского характера

В ходе расследования особое внимание должно быть уделено получению данных о наличии или отсутствии травм у лица, к которому предположительно были применены пытки. Для этого может потребоваться проведения освидетельствований и экспертиз. Особое внимание порядку проведения медицинского освидетельствования и экспертизы уделяет такой документ как Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (Стамбульский протокол):

«6. (а) Медицинские эксперты, участвующие в расследовании пыток или плохого обращения, всегда ведут себя в соответствии с высочайшими этическими стандартами и, в частности, перед началом любого обследования получают на него согласие потерпевшего, основанное на полученной им информации. Обследование должно проводиться в соответствии с установленными стандартами врачебной практики. В частности, обследование проводится при закрытых дверях, под контролем медицинского эксперта и в отсутствие представителей органов правопорядка или правительственных чиновников.

6. (b) Медицинский эксперт должен быстро подготовить точное письменное заключение. В этом заключении содержится, как минимум, следующее:

- (i) Обстоятельства проведения опроса: фамилия субъекта, фамилии и должности всех, кто присутствовал при обследовании; точное время и дата; местоположение, характер и адрес учреждения (в том числе, если это возможно, и номер помещения), в котором проводится обследование (например, центр для содержания под стражей задержанных правонарушителей, клиника, дом и т. д.); обстоятельства, связанные с субъектом в процессе обследования (например, описание средств физического ограничения, которые были на пациенте по прибытии или в процессе обследования, присутствие охраны и поведение сопровождавших заключенного, угрожающие замечания в сторону проводившего обследование и т. д.), а также любые иные имеющие отношение к делу факторы.